

АКАДЕМИЯ МАГИИ

МАРИЯ МЕТЕЛЬСКАЯ

ОГНЕННЫЙ ОТБОР

Академия Магии

Мария Метельская

Огненный отбор

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

Метельская М.

Огненный отбор / М. Метельская — «Эксмо»,
2023 — (Академия Магии)

ISBN 978-5-04-188586-1

Принцесса получила знак избранницы драконов и собирается на отбор, а меня – лучшую студентку Королевской Академии, заставили ехать с ней в качестве охранницы. Крылатые не любят людей, и я была уверена, что не задержусь в их империи дольше недели, но в планы вмешались великие духи драконов прародителей. Теперь моя главная миссия – выжить. Только как это сделать, если на каждом углу поджидают враги, а холодный, как ледышка, первый советник Императора открыто меня ненавидит? И мне бы обходить его десятой стороной, но у судьбы на всё свои планы.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)6-44

ISBN 978-5-04-188586-1

© Метельская М., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	26
Глава 6	32
Глава 7	38
Глава 8	44
Глава 9	48
Глава 10	53
Глава 11	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Мария Метельская

Огненный отбор

© Метельская М., текст, 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

* * *

Глава 1

Солнце только-только уместилось на голубом небосклоне. В коридорах академии царила утренняя тишина, распространяя объятия Морфея на каждого адепта. Почти на каждого.

Как бы я хотела оказаться в своей тёплой кровати и досматривать сны о каких-нибудь заморских принцах. А не стоять в мрачноватом кабинете ректора, слушая его бред.

Самый бредовый бред в мире.

– Повторите, пожалуйста, ещё раз. Видимо у меня галлюцинации начались, – тихо попросила я сидящего за письменным столом мужчину.

Ректор посмотрел на меня исподлобья и предпочёл промолчать.

– Какие, к чёрту, драконы? Какой отбор? – рявкнула я, теряя самообладание.

В приёмной послышался грохот упавшего подноса и звон разбившейся посуды.

Бедный секретарь. Совсем зашугали.

– Оливия, успокойся, прошу тебя, – вздохнул лорд Дэрриш и устало потёр переносицу. – Если бы я хотел устроить клоунаду, выбрал бы другое время, но никак не пять утра.

– Хорошо. Тогда я сплю или в худшем случае умерла. Другого объяснения вашим словам нет. – я метнулась к кожаному дивану, испугав открывшего дверь Джеральда. Секретарь вошёл в кабинет и тут же вышел обратно, видимо, предпочтя зайти позже.

И как он ещё от стресса не окочурился в нашем-то заведении?

– Отлично, – резко бросил ректор. – Я с удовольствием дам тебе объяснения. Но слушать их нужно молча.

Наткнувшись на серьёзный взгляд мужчины, я послушно выпрямила спину и сложила руки на коленях. Я же всё-таки прилежная адептка.

– Честно говоря, когда я в первый раз услышал новости, был в таком же шоке, как и ты, – поделился Дэрриш, стуча пальцами по деревянной поверхности стола. – Две недели назад Его Величество Тириан Аравийский срочно вызвал меня к себе на аудиенцию. Я заподозрил неладное с самого начала. Всё было слишком неожиданно.

Ну да, нечасто наш король приглашения раздаёт. Даже для ректора Королевской Академии времени не находится.

– Сами переговоры длились от силы полчаса, но словами не описать, какое удивление они у меня вызвали.

– Магистр Дэрриш, можно, пожалуйста, ближе к делу?

Мужчина закатил глаза, пробормотав что-то про неугомонных адептов.

– С Его Величеством связались драконы. И не просто драконы. Сам Берtrand Линарин Оторе. Их император.

Дэрриш замолчал и посмотрел на меня, явно ожидая реакции. А реакция была. Да ещё какая. Я замерла, широко раскрыв глаза, и удивлённо посмотрела на ректора.

Люди с драконами совсем не ладят: крылатые ненавидят каждую человеческую душонку, а мы стараемся держаться от них на расстоянии и не беспокоить вспыльчивых существ. Неприязнь между нашими расами идёт из глубины веков. Там вообще какая-то мутная история случилась.

Мы оградились от драконов железной стеной, впрочем, как и они от нас. Логично, что нам почти ничего не известно об их устоях, ценностях, да и вообще о том, что происходит с империей Аргарион.

– Вижу, ты осознала весь масштаб катастрофы, – верно подметил Дэрриш.

– Хотите сказать, отбор устраивает император драконов? Себе? – дождавшись утвердительного кивка, я спросила: – А я здесь при чём?

– А при том, что на отбор поедет принцесса Катриона Аравийская – единственная дочь нашего короля, – гаркнул Дэрриш и добавил уже тише: – Ты поедешь в качестве её фрейлины. Его Величество Тириан попросил выбрать сильнейшую студентку нашей академии.

– У принцессы, что ли, своих фрейлин нет? – съязвила я, прекрасно зная ответ на вопрос.

У младшей дочери короля был не только эшелон фрейлин, но и вообще всё, что она хотела. А хотела наследница всегда очень многого: то карету золотую, то животных диких, то в академию сразу на пятый курс. В общем, Катриона – до жути избалованная принцесса с дурным нравом. Я даже сочувствую императору драконов. Такую невесту и врагу не пожелаешь.

– Нужна не просто фрейлина, а охранница. Девушка, которая сможет не только стать компаньонкой Её Высочества, но и защитить, если понадобится. При дворе нет женщин, которые и обладают магией, и владеют оружием, и знают этикет, – ректор поднялся с кресла и принялся мерить кабинет шагами. – Поэтому ты – прекрасная кандидатура.

– Кто вам такое сказал?

– Я такое сказал.

– Вы ошиблись, соболезную.

Дэрриш громко вздохнул, прикрывая глаза рукой.

Прижавшись к спинке дивана, я тихо наблюдала, как он уверенно подходит к письменному столу и начинает хлебать воду прямо из графина.

Нервный какой-то стал. Сначала адепты доводили, а теперь ещё и отбор навязали. В отпуск бы ему.

Утолив жажду, мужчина посмотрел на меня с откровенной мольбой. Даже жалко стало.

– Оливия, ты хороший маг, умеешь обращаться с оружием и безупречно знаешь этикет. А ещё своенравная, себе на уме и врешь хорошо. На данный момент ты – лучшая кандидатура на роль фрейлины-охранницы.

– Я ненавижу следовать этикету. Из меня выйдет ужасная придворная дама, и вы об этом прекрасно знаете, – мрачно возразила я, складывая руки на груди.

Ну правда. Какая из меня фрейлина? Терпеть не могу реверансы, формальности, званные ужины, которым больше подходит название «званные ужасы», и прочую аристократическую белиберду. Родители пытались учить меня светским манерам, да и я пробовала приобщиться к высшему обществу. Но не вышло. Или просто не захотелось.

– Не придумывай, – приказным тоном ответил Дэрриш, показывая, что эта тема закрыта. – У нашего королевства очень напряжённые отношения с драконами, поэтому Его Величество, помимо тебя, отправляет в Аргарион ещё несколько своих лучших воинов. Они не смогут ходить за вами всё время, как конвой, но будут день и ночь охранять покои принцессы.

Замечательно. Главное, чтобы меня не трогали.

– Отбор – не прихоть императора, а традиция. Так что Берtrand Оторе решительно намерен жениться.

– Сочувствую ему, – тихо буркнула я.

– Адептка Шэролл!

– Всё. Молчу.

Приложила пальцы к губам и выжидательно уставилась на раздражённого ректора.

– Отбор – не прихоть монарха, а традиция, – процедил Дэрриш, повторяясь. – В Аргарионе это своего рода проявление уважения к великим духам драконов-прародителей. Каждый повелитель выбирал и, как видишь, продолжает выбирать себе пару с помощью отбора. И предотвращая твой вероятный словесный поток – императора не заставляют насильно быть с кем-то. Половину девушек владыка выбирает сам. На остальных указывает дух великого дракона. – Ректор нахмурил лоб, вспоминая что-то, и продолжил: – Этот дух не просто выбирает первую попавшуюся девушку, а основывается на магической, физической и ментальной совместимости. Но последнее решение всегда за императором. Он сам выбирает себе жену.

– Откуда у вас такая информация? – перебив Дэрриша, поинтересовалась я, нервно сминая юбку длинного синего платья, официальную форму нашего учебного заведения.

– Его Величество поведал на аудиенции. Но я ещё не всё тебе рассказал. Есть много нюансов.

– Кто бы сомневался, – снова ляпнула я невпопад.

Ректор медленно выдохнул через нос и посмотрел на потолок.

Помолиться захотел?

– Оливия Шэрролл, ты просто невыносима. Слушай и не перебивай! Видит Всевышний, я всей душой прошу тебя помолчать.

Ну, раз всей душой, значит, помолчу...

– Магия духов-прародителей работает на манер поискового заклинания – ищет невест по всему миру и выбирает наиболее подходящих. В этот раз, ко всеобщему удивлению, знаки избранниц появились не только у дракониц, но и у других рас. Духи отобрали тридцать девушек, в числе которых оказалась и наша принцесса.

Всё. Занавес.

Я скептически посмотрела на Дэрриша и выразительно приподняла бровь. Человек и дракон? Это невозможно. Мы несовместимы не только из-за взаимной неприязни, но и из-за физических особенностей. Если принцесса каким-то непостижимым образом станет императрицей, она просто не сможет подарить императору наследника. В лучшем случае родит полукровку, а в худшем – вообще никогда не забеременеет. Может, прародители драконов дали сбой и Катриона получила знак избранницы случайно?

– Я знаю, о чём ты думаешь. Даже сами драконы были ошарашены выбором невест, но духи не ошибаются. И с духами не спорят. Раз они приняли такое решение, значит, так тому и быть.

– А если отказаться? – полюбопытствовала я.

– И добровольно развязать войну между империями? Нет, ужасный вариант, – покачал головой ректор.

– Неужели Берtrand как-его-там настолько оскорбится отказу, что дойдёт до войны? Вряд ли он вообще захочет видеть в своём дворце людей, не говоря уже об их участии в отборе.

– Верно, но даже сам император не может пойти против воли духов. Они не просто ставят свою метку. Они наделяют её определённой силой... Хотя нет. Начну с другого. – Дэрриш на секунду задумался. – В Аргарионе каждый монарх, приходящий к власти, должен обзавестись наследником. Он устраивает отбор, благодаря которому, не без помощи духов, находит достойную кандидатуру на роль матери и императрицы. Отборы имеют между собой временные промежутки. Зачастую они почти равны годам правления одного императора. На моей памяти самый маленький временной промежуток был пятьдесят лет, самый большой – восемьсот.

Кажется, мой подбородок коснулся пола. Это что получается, какой-то император правил дольше восьмисот лет?

Удовлетворившись моей реакцией, ректор продолжил:

– За эти временные промежутки духи набираются сил: они копят их, чтобы суметь «провести» следующий отбор, то есть отобрать невест и наделить их знаками избранниц. В нашем случае они копили силы пятьсот лет.

Я не смогла сдержать поражённого вздоха. Я, конечно, знала, что драконы долгожители, но чтобы настолько...

– Как видишь, цифра огромная, – подытожил ректор. – Понимаешь, что случится, если одну из невест уберут с отбора против воли духов?

– Сила метки обрушится на драконов? – вякнула я, подобрав челюсть с пола.

– Именно так. Ни императору, ни его народу такого «подарка» не нужно. К тому же неизвестно, все ли невесты смогут добраться живыми до империи. Никто не хочет рисковать.

Я невольно передёрнулась. То есть как это неизвестно? Грозный и могучий император Аргариона не способен обеспечить своим наречённым хорошую защиту?

Я ещё даже не видела драконов вживую, но они уже начинают меня раздражать.

– Оливия? – напряжённо окликнул ректор, наблюдая за моим мрачным выражением лица. – Только не закатывай истерики. Этого мне только не хватало.

– Не будет истерик, – заверила я, поджав губы. – То есть от невест попытаются избавиться? У императора драконов пока нет наследника – он уязвим. Это кому-то выгодно, так?

Дэрриш одобительно кивнул.

– Правильно догадалась.

Смотрю, у крылатых нешуточная борьба за власть.

– Надеюсь, Его Величество Тириан основательно подготовил сопровождающую нас охрану, – еле слышно пробормотала я.

И что же это? Мне всё-таки придётся ехать в Аргарион? Но я хочу вернуться целой и невредимой, а не принести себя в жертву ради императора драконов! Тем более я учусь – пятый курс. Через шесть месяцев защита дипломной работы, и потом – свободное плавание. Не хотелось бы этого лишиться.

– Сколько будет длиться отбор? И что мне делать с учёбой?

– Примерно месяца три. Но сроки могут либо уменьшиться, либо увеличиться, в зависимости от обстоятельств. Что касается учёбы – не волнуйся. Считай свою поездку стажировкой. Не каждому магу выпадает честь стать охранником самой принцессы.

Ректор смотрел с уважением, и я расслабилась. Если подумать, отбор – это не так уж и плохо. С такой стажировкой меня любые работодатели с руками и ногами загребут.

Дэрриш с улыбкой наблюдал за моими мысленными метаниями и... умилялся. Похоже, нашему ректору действительно пора в отпуск.

– В Аргарион вы с принцессой отправитесь уже через три дня. В карете доберётесь до границы, и там вас встретят драконы.

Я поморщилась. До границы с Аргарионом ехать минимум неделю, максимум – месяц. Зависит от того, сколько раз Её Высочество захочет сделать привал и отдохнуть. А зная вздорный нрав Катрионы, отдыхать мы будем каждые двадцать минут.

Но это ещё полбеда.

– Магистр, а что мне делать с нарядами? – полюбопытствовала я осторожно. – У фрейлины должен быть полный гардероб. Моих платьев точно не хватит, чтобы безупречно сыграть роль компаньонки.

– Об этом не беспокойся. Корона возьмёт на себя обязанности по созданию твоего имиджа и выделит всё необходимое.

Я довольно улыбнулась. Меня ещё и бесплатно оденут! Определённо, в этом отборе есть свои плюсы. Пусть и придётся жить под одной крышей с драконами.

Я справлюсь. Чуть-чуть потерплю, присмотрю за Катрионкой и счастливая поеду домой.

Уверена, надолго мы в Аргарионе не задержимся.

Глава 2

Ненавижу эту чёртову карету, ненавижу этот чёртов отбор, ненавижу этих чёртовых драконов! Будь проклят тот день, когда я подумала, что отправиться в Аргарион не такая уж и плохая идея.

Я тряслась в душном, пыльном маленьком экипаже и мечтала послать всех чешуйчатых в далекое эротическое с их отбором.

– Оливия, когда будет следующая остановка? – плачущим голосом осведомилась принцесса. – Я хочу в туалет.

Я раздражённо заскрежетала зубами. Мы едем уже шесть суток и, кажется, за это время я стёрла себе всю эмаль. Да и не только её.

– Ваше Высочество, мы делали остановку в таверне полчаса назад, – процедила я, стараясь не заорать. – Следующая будет через несколько часов.

– Но я хочу в туалет сейчас!

– Так что же не сходила заранее? – рывкнула я что есть мочи. Достала.

Катриона насупилась, сложила руки на груди и отвернулась в окно. Обиделась.

Слава Всевышнему. Хотя бы час поеду в тишине.

Я, конечно, знала, что у принцессы весьма капризный характер, но не представляла, до какой степени. Наше знакомство вышло, откровенно говоря, неприятным. После наставительной беседы с королём и Дэрришем я немедля отправилась в предоставленную карету и в первый раз встретила с Её Высочеством. Катриона была красавицей. Даже приукрашивать не нужно. Насыщенного цвета каштановые волосы, карие оленьи глазки, розовые губки, которые при виде меня сердито поджались, и по-королевски сморщенный носик.

Девушка сидела на мягкой бархатной обивке белоснежного экипажа, взирая на меня с явным недовольством. Вместо приветствия я услышала визгливое «Ты опоздала!» и затем несколько минут лицезрела надутые губы и осуждающий взгляд.

Сказать, что я ошалела, – ничего не сказать.

Каким-то образом в итоге получилось прийти с Катрионой к перемирию. О чём я сейчас безумно жалела. Принцесса была не только нагловатой, капризной, несдержанной девушкой, но ещё и жуткой болтушкой.

Она говорила и говорила, говорила и говорила. Останавливалась, чтобы перекусить, а потом снова говорила. Уже через два дня нашей совместной поездки я хотела выкинуться из окна кареты и умереть прямо на дороге. Или выкинуть Катриону.

Последний вариант мне нравился намного больше, ибо принцесса, не обращая внимания на мои страдальческие стоны, всё равно продолжала болтать!

Это было невыносимо. Не знаю, как я буду защищать её во дворце, если уже сама хочу убить...

– Ливи, ну может, попросим остановиться где-нибудь? – жалостливо протянула девушка, послав мне полный страдания взгляд.

– Хорошо, я попрошу кучера, – согласилась я, чем несказанно обрадовала Катриону. Но счастье её было недолгим. – Скажу ему остановиться возле каких-нибудь кустиков и отвернуться. Ты сходишь в туалет, а я посторожу.

На лице принцессы появился вселенский ужас. Она шокированно округлила глаза и быстро замотала головой в разные стороны.

– Что? Уже не хочешь нужду справить?

Мне кивнули в ответ.

– Ну как хочешь, – пожала я плечами, ликуя внутренне.

Катриону нужно ставить на место её же оружием – наглостью. Принцесса казалась мне ребёнком, наивным, избалованным и требовательным. Девушке только недавно исполнилось девятнадцать, она расцветала на глазах, превращаясь в прекрасную женщину. Но вот её характер заставлял лезть на стены. А я по сравнению с ней чувствовала себя умудрённой опытом старушкой, не иначе. Хотя и была всего лишь на три года старше.

Кротко вздохнув о своей нелёгкой доле, я откинулась на мягкую спинку экипажа. За окном проносились лесные пейзажи, временами сменяясь редкими поселениями. Мы уже были на юге Невилании – нашего королевства, и до Аргариона оставалось примерно два дня. Пережить бы их ещё. С такой-то компанией.

Родителям я ничего не сказала про отбор. Магистр Дэрриш сделал мне липовый приказ о стажировке, который я без зазрения совести предоставила семье. Те поохали, порадовались, подбодрили и отправили в добрый путь. Точно так же, как когда-то на первый курс.

Корона лично обеспечила меня целым гардеробом новых нарядов. Причём в нём были не только платья, но и костюмы для верховой езды, сорочки, комплекты со штанами, туфли, сапоги и даже украшения. Из меня сильно хотели сделать настоящую фрейлину.

Я наивно думала, что у меня слишком большой багаж для нашей кратковременной поездки, пока не увидела чемоданы принцессы. Нужно ли упоминать, что для них выделили отдельную карету? Думаю, сразу понятно, сколько одежды с собой взяла Катриона. С какой целью – не знаю. Может, хотела похвастаться, а может, произвести впечатление на драконов. Уж очень часто она упоминала, какие у них крылья, какие у них глаза, а какие у них плечи, и руки такие мощные, и сами они высокие, и вот прямо они не просто драконы, а не иначе как боги мира.

Это почти в точности её слова.

Понятия не имею, где она такое узнала или вычитала. Но верится мне, что Катрионе очень быстро придётся разочароваться.

Ещё через день, такой же невыносимый, как и десять предыдущих, мы наконец подъехали к границе империи Аргарион.

На горизонте замаячила драконья стража. Или как она тут правильно называется?

Несколько мужчин вышли вперёд и бесстрастно смотрели на то, как мы с Катрионой высаживаемся из королевской кареты. А мне стало так хорошо, что я чуть не полетела с радостными визгами в сторону чешуйчатых. Больше никаких разговоров про платья, украшения, балы, пиры, ложки, вилки, десерты и прочую дребедень!

– Графиня Оливия Шэрролл? – вперёд вышел жилистый мужчина в офицерской синей форме. Дракон на первый взгляд ничем не отличался от человека. Разве что своим внушительным ростом и мышцами, которые проглядывались даже сквозь мундир.

– Да, – я подошла ближе, присев в ненавистном реверансе.

Теперь придётся привыкать к такому приветствию.

Катриона стояла позади и напряжённо дышала мне в затылок. Совсем на неё не похоже. Может, переволновалась?

– Нам сообщили, что с принцессой Катрионой Аравийской приедет одна из фрейлин. Вы её компаньонка, я правильно понимаю? – бесстрастно спросил офицер, осматривая меня с ног до головы и переключаясь на принцессу.

– Да, – я кивнула, тут же изумлённо застыв. На мгновение наши взгляды пересеклись, и я увидела невозможное. Невозможное для людей. У мужчины были оранжевые, будто огненные глаза с совсем по-звериному вытянутыми зрачками. Невероятно.

Так я и стояла поражённая, пока остальные драконы не принялись с неохотой разгружать наш багаж.

О, подождите, милые мои! Это вы ещё про вторую карету не знаете. Она как раз должна скоро подъехать. Вместе с бравыми воинами, которых выделил Его Величество Тириан и которые по сравнению с вами похожи на нескладных юношей.

– Я должен осмотреть принцессу на наличие метки.

Я снова внимательно взгляделась в хмурое лицо офицера и в особенности в глаза, но уже не увидела вытянутых зрачков. Странно. Значит, они у драконов не на постоянной основе?

Как же хотелось спросить это вслух, но я лишь пробормотала:

– Да, конечно. Катриона, будь добра, подойди ближе, – фамильярно обратилась я к принцессе, но та будто бы не услышала. Застыла как вкопанная и стоит!

– Катр-р-риона, – прошипела я, дергая её за рукав.

Ойкнув, девушка наконец отмерла и аккуратно подошла к офицеру, будто опасаясь, что он её съест. Куда делась её решительность?

Пока мужчина какой-то лупой сканировал руку принцессы, я осторожно сканировала его и заодно остальную стражу.

Нет. Всё-таки не похожи драконы на людей. Высокие, рослые, сильные, с хищными чертами лица и, главное, неприязненными взглядами. Сначала я не заметила, а теперь во всей красе наблюдала, как они чуть ли не плюются, когда переносят магическим потоком очередной чемодан с одеждой.

Уверена, в их мыслях сейчас пронесется что-то типа: «Тратим свою драгоценную магию на каких-то людишек».

Неприятно. Но это драконы. Тут нечего ловить.

От дальнейшего наблюдения меня отвлек звук скрипящих колёс.

Я резко обернулась и тут же расплылась в идиотской улыбке. Ну что, чешуйчатые. Принимайте вторую партию.

По широкой дороге напрямик к нашей компании приближалась белоснежная карета с зевающим кучером, почти дохлой кобылкой и плетущимися подле неё уставшими воинами.

Зрелище было настолько эпичным, что мои плечи начали подрагивать – я тщетно пыталась сдерживать смех.

– Ещё невеста? – нахмурившись, не понял офицер.

Если бы, мой дорогой. Если бы.

– Леди Шэролл, Ваше Высочество, сейчас мы откроем портал в императорский дворец. Ваш багаж будет доставлен туда же.

– А остальной вы тоже доставите? – невинно полюбопытствовала я.

– Какой остальной? – недоумённо спросил дракон, и я, не выдержав, начала откровенно хихикать.

Утомительная дорога полностью убила всё моё самообладание. Или же у меня просто началась истерика.

– Как какой? – возмущённо воскликнула пришедшая на помощь Катриона. – А мою одежду вы не хотите забрать? Фрейлине чемоданы перетаскали, а на принцессу сил не хватило? Я, по-вашему, в чём во дворце ходить должна?

Офицер и остальная стража застыли, кидая ошарашенный взгляд то на принцессу, то на меня, то на приближающуюся карету. На секунду в их лицах промелькнуло осознание и, клянусь Всевышним, они страдальчески закатили глаза!

– Кхм, не волнуйтесь, Ваше Высочество, – процедил офицер сквозь зубы и скривился, будто лимон съел. С военной выдержкой у них, видимо, не очень. – Мы разгрузим карету и тут же доставим весь ваш багаж во дворец.

Катриона благосклонно кивнула и с гордо поднятой головой пошла вперёд к уже открытому portalу. Я обворожительно улыбнулась стражникам и последовала за принцессой. Напо-

следок бросила взгляд в сторону нашей кареты, где с измождённым и безразличным ко всему видом стояли королевские воины. Да уж. Бравые защитники принцессы, ничего не скажешь.

– Вас может чуть-чуть укачать, но это нестрашно. Такое бывает при переходе. Заходите в портал друг за другом, – проконсультировал очередной дракон, ткнув рукой в сторону голубого ореола, мол, идите наконец отсюда.

Катриона уверенно сделала шаг навстречу к императорскому дворцу. Я последовала за ней.

Вот и приехали.

Глава 3

Правило, которое я запомню на всю жизнь после возвращения из Аргариона, – ни при каких обстоятельствах не пользоваться драконьим порталом на полный желудок.

Стоило только войти в этот сгусток магии, как моё тело подхватили сильные голубые потоки и стали швырять, крутить, вертеть, пока наконец не выкинули в просторный дворцовый зал. Как будто я мешок с картошкой.

Что там дракон говорил? «Может чуть-чуть укачать»? Да меня сейчас наизнанку вывернет прямо на этот мраморный пол.

– В гробу я видала этот отбор, – прошипела я сквозь зубы, сгибаясь пополам от головокружения.

Я закрыла глаза и осторожно начала массировать виски, чтобы хоть немного снять отвратительные последствия переноса. Катриону я не видела, зато услышала протяжный страдальческий стон и следовавшие за ним проклятия.

Удивительно. Даже королевские особы не прочь посквернословить.

– Неужели прибыли? – иронично спросили звонким голосом откуда-то сверху, отчего я вздрогнула всем телом.

Пробормотав недостойное для леди слово, я медленно подняла голову. И на всякий случай помолилась, чтобы меня не стошнило. Нас выбросило к подножию длинной мраморной лестницы, на вершине которой стояла рыжеволосая женщина. Женщина с большой буквы.

Красное платье с глубоким декольте облегало на незнакомке все, что только можно было облегать. Куча сверкающих золотых драгоценностей, сжатые губы и надменное лицо с нехорошим прищуром не оставляли никакого сомнения, что это особа знатных кровей.

Драконица. Безумно красивая и почему-то очень злая драконица.

– Приветствую вас в императорском дворце, Ваше Высочество, – представительно начала она, обращаясь к Катрионе. А меня тут не существует, да?

Недовольно взирая на высокомерную даму, я присела в корявом реверансе. Голова всё ещё жутко кружилась, выбивая из меня хвалёное аристократическое изящество, но я старалась держаться с достоинством. Хоть это и непросто, когда на тебя смотрят как на букашку.

Судорожно выдохнув, я нашла глазами принцессу и еле подавила желание ругнуться в голос. Катриона снова застыла, будто статуя. Она поражённо смотрела на грациозную женщину, забыв про свою тошноту и, собственно, про манеры. Обычно при дворе не разрешается так откровенно на кого-то глазеть. И вообще неприлично так долго не отвечать на приветствие. Дурной тон, чтоб его. Осторожно я приблизилась к девушке, пихнула её в бок и для пущего эффекта незаметно двинула по ноге. Манёвр сработал.

– Добрый день, Ваша Светлость, – Катриона очнулась и присела в глубоком реверансе. Таким же корявом, как и у меня.

– Смею заметить, вы опоздали на всеобщий сбор. Но полагаю, у вас были на то уважительные причины, – почти прошипев последнее слово, драконица с кошачьей грацией начала спускаться к нам.

О да. Остановки в тавернах, чтобы справить нужду и припудрить носик, это действительно уважительные причины.

– К сожалению, дорога была нелёгкой, ведь... – принцесса запнулась и кинула на меня вопросительный взгляд.

Нет уж. Сама выкручивайся. Недовольно поджав губы, Катриона на мгновение замаялась и всё-таки ответила:

– Столица Невилании находится достаточно далеко от столицы Аргариона. Мы спешили как могли, но, увы, обстоятельства, не зависящие от нас, не позволили прибыть в срок.

Я хочу её покусать. Не знаю, как мне удалось сохранить маску радушия и спокойствия, когда на деле внутри всё кипело. Не зависящие от нас обстоятельства? Безусловно. Это же благодаря им мы ехали вместо стандартных восьми дней одиннадцать.

– Ну конечно, – кивнула драконица, явно ни капельки не поверив. – Меня зовут герцогиня Савейя Ла Фрейн. Я распорядительница этого отбора и на некоторое время занимаю пост управляющей дворца. По всем возникающим вопросам обращайтесь напрямую ко мне.

Савейя подошла к нам и улыбнулась. Точнее, оскалилась, будто показывая, что обращаться к ней совершенно не нужно, если мы хотим уехать из Аргариона живыми.

Я чуть приподняла бровь и ещё раз окинула женщину изучающим взглядом. Слишком уверенно держится. По-хозяйски, словно она не просто распорядительница отбора, а полная правная владелица дворца. С ней будет сложно.

– Прошу за мной. Я покажу вам ваши покои, – драконица развернулась, тряхнув огненной гривой, и направилась наверх. Мы последовали за ней, но, не успели и шагнуть на первую ступеньку, как сзади раздался оглушительный грохот.

Я тут же, не думая, начала ставить щиты на принцессу. Быстро обернулась, намереваясь атаковать, но, увидев причину шума, облегчённо выдохнула. Из знакомого голубого портала, появившегося в центре зала, вылетел наш с Катрионой багаж. И судя по тому, насколько резко он это делал, драконы-пограничники были не в духе.

Я оглянулась на принцессу с герцогиней и сильно прикусила щёку изнутри, чтобы не засмеяться в голос. Катриона не изменяла себе – она обожающим взглядом смотрела на родные чемоданы, тогда как Савейя на миг потеряла своё надменное выражение лица и поражённо следила за летающим багажом.

– Герцогиня Ла Фрейн, слуги же доставят наши вещи в комнаты? И вы, случайно, не знаете, когда придёт моя личная охрана? – смело спросила Катриона.

– Я сейчас же прикажу слугам заняться транспортировкой ваших вещей, – чуть помедлила с ответом распорядительница, оглядывая заваленный королевским бараклом пол. – Но ваша охрана не сможет попасть сюда. Во дворец строго запрещено пускать люд... – женщина запнулась и тут же исправилась: – Пускать неприглашённых лиц. Теперь прошу вас следовать за мной.

Принцесса, ни капельки не расстроившись, бодро полетела вверх по ступеням, ну а я устало поплелась за ней, параллельно размышляя о сложившейся ситуации. Слова герцогини про королевских воинов несколько не удивили. Я знала, что так будет. Драконы уже пошли на жертвы, пригласив нас к себе – в святая святых. Ещё кучку людей они не потерпят.

Чувствую, нашей доблестной охране придётся топтать домой.

Шагая по длинным коридорам, я время от времени посматривала на идущую впереди распорядительницу. Нам тут определённо не рады. Хоть Савейя и пыталась держать себя в руках, взгляд, который она бросала то на меня, то на Катриону, говорил сам за себя. Цепкий, укоризненный, неодобрительный, неприязненный – можно вечность перечислять. И если с принцессой драконица формально побеседовала, то меня даже не захотела поприветствовать.

Но так даже лучше. Меня не будут трогать, а я спокойно прослежу за Катрионой. До своих комнат нам пришлось идти долго. Очень долго. Ноги жутко устали, голова раскалывалась, но я старалась отвлечься от неприятных ощущений, переключая внимание на помпезные интерьеры дворца. А дворец, к слову, был огромным и, что скрывать, красивым. Высокие потолки с хрустальными люстрами, светлые стены, бархатные красные ковры, огромное разнообразие фарфоровых ваз и редких картин. Императорское жилище – поистине сокровищница мира. Сколько же бедным слугам приходится убирать такую махину?

Преодолев ещё пару лестничных пролетов, мы наконец-то пришли к пункту назначения.

– Это этаж невест, построенный специально для проведения отбора, – гордо начала Савейя, неторопливо шествуя по красной дорожке и указывая на белоснежные двери. – Все

покои избраниц новые, оснащены по последнему слову техники. Конечно, не без магических приспособлений.

Распорядительница остановилась напротив одной из дверей и повернулась к Катрионе.

– Это ваши покои, принцесса. Дотроньтесь до ручки двери и подождите, пока она не загорится зелёным. Ваша фрейлина... – герцогиня бегло осмотрела меня с ног до головы. – Как ваше имя, леди?

– Графиня Оливия Шэролл.

Драконница пренебрежительно хмыкнула.

Надо же. Посчитала, что недостойна её внимания? Хотя отчасти её можно понять. Видок у меня был действительно так себе. Пыльное дорожное платье, растрёпанная причёска и замученный вид. Хотя в академии после пар по боевой магии я и не такое видала.

– Леди Оливия, ваши комнаты находятся дальше по коридору, – Савейя нетерпеливо довела меня до нужной двери. – Сделайте тоже самое, что и Её Высочество.

Я послушно повторила действия Катрионы.

– Замечательно. Ваш багаж уже доставили. Сегодня в семь состоится официальный ужин, на котором будут присутствовать Его Императорское Величество Берtrand Линарин Оторе, Его Светлость Первый Советник герцог Рейнард Эстанвиль и главные смотрители отбора. За двадцать минут до трапезы за вами зайдет служанка, постарайтесь не опаздывать, – отчеканив последние слова практически по слогам, Савейя круто развернулась и быстро покинула коридор.

Я неотрывно смотрела ей вслед до тех пор, пока она не скрылась за поворотом. Неприятная особа. Хоть и не плюётся ядом в открытую, но у меня плохое предчувствие. С ней будет много проблем.

– Ливи, ты только посмотри, – ко мне подбежала принцесса, восхищённо вздыхая. Она открыла дверь в отведённые мне покои и забежала в просторную светлую гостиную, радостно кружась. – У нас в замке такие апартаменты только для почётных гостей отведены.

– Можно ли считать, что мы тут почётные гости? – усмехнувшись, я прошла к мягкому дивану и устало присела. А ведь апартаменты действительно шикарные. Но мне сейчас не до наблюдений. Так хочется просто полежать в горячей ванне и лечь спать. Желательно на день.

– Как это «можно ли считать»? Нужно! – уверенно воскликнула Катриона, приосанившись. – Ты видала, как нас встретили? Сама распорядительница лично проводила до комнат. Драконы очень великодушные, а слухи всё-таки врут!

Я удивлённо взглянула на восторженную принцессу, застывшую с блаженной улыбкой на губах.

– Катриона, ты перед отбором сказок начиталась?

– Почему сразу сказок? Это была научная литература об особенностях драконьей расы. Я отлично подготовилась к отбору, в отличие от тебя, – подопечная демонстративно махнула ладонью, мол, что с тобой разговаривать, и ушла к себе.

Мне оставалось лишь устало качать головой. Ну что за наивное создание? Конечно же, научную литературу читала. Где ещё будут писать о великодушных, сильных, благородных драконах и их любви к людям, кроме как в научной литературе?

С кряхтением я поднялась с удобного дивана и решила проверить свои комнаты, попутно обходя стоящие на полу сумки. Потом разберу.

В моём полном распоряжении теперь была небольшая гостиная, обставленная дорогой изящной мебелью. Даже камин имелся! В одном из помещений обнаружилась спальня с маленьким балконом, не уступающая по роскоши интерьерам дворца.

Я бы не прочь судорожно вздохнуть от восторга и похлопать в ладоши, но всё вокруг настолько блестело и переливалось, что, казалось, я попала в музей. Получается, не все сказки

врут, и драконы действительно любят золото. А вот мне такая излишняя помпезность не нравилась.

Плачевную ситуацию спасла ванная комната, при виде которой я согласилась простить драконам всё на свете. Слава Всевышнему, она была совершенно обычной. Просторной и без всяких позолоченных вставок.

Хоть что-то хорошее в этой поездке.

Глава 4

Я уже второй час отмокала в прекрасной большой ванне, по размеру напоминавшей мини-бассейн, и блаженно дремала. Единственное, что я смогла сделать после прибытия – набрать горячей воды, вылить в неё флакончик с пеной и хорошенько искупаться.

До ужина ещё четыре часа. Времени вагон. Разве может что-то помешать моему маленькому счастью?

Оказалось, может.

Дверь с грохотом открылась, врезаясь в стену, и через проём влетела взъерошенная Катриона.

Не ожидав вообще никаких гостей, я удивлённо крикнула, поскользнулась и с возмущённым бульканьем ушла под воду.

– Ливи! У меня беда, – Катриона топнула ножкой, наблюдая за моими барахтаниями.

Глаза были в пене, нос был в пене. Вообще всё было в пене. Плевалась я тоже пеной.

– Катриона! – гаркнула я, протирая пощипывающие веки. – Тебя стучаться не учили?

– Я принцесса, – возмущённо сказала она.

– А я теперь кикимора болотная благодаря тебе!

Я раздражённо плеснула ногами, обдавая наследницу брызгами, и злорадно понаблюдала, как та с визгом вылетает из моей ванной.

Как она вообще вошла в мой номер?

Страдальчески простонав, я взялась за голову и ушла под воду уже сама.

После купания я решила навеститься к беспардонной принцессе и прояснить ей некоторые правила нашего сотрудничества. Я, конечно, не грозная дама и не зануда, но должно же быть хоть какое-то личное пространство?

Я стремительно шла, почти бежала по длинному коридору, чтобы ни с кем не пересечься, но фортуна сегодня явно не на моей стороне.

– Вы только посмотрите. Одна из счастливиц, выигравших куш. Человечка на побегушках у принцессы, – насмешливо протянула идущая навстречу девушка.

Судя по мерцающей на руке татуировке, одна из невест. Грациозная, изящная, утончённая. И снова драконица.

Ничего отвечать не буду. Её тон мне совсем не понравился, но скандалы сейчас ни к чему. Только хуже сделаю. Ещё обвинят в чём-нибудь.

Я собиралась обойти ящерицу, но меня злобно дёрнули за локоть.

– Ты оглохла? Не знаешь, как с герцогинями разговаривать?

– Меня учили, что прежде чем начать разговор, нужно поприветствовать леди, – спокойно произнесла я, встречая негодующий взгляд.

– Леди? Тебя даже слуги так не называют. Ты им противна. Низший сорт. – Драконица откинула чёрные как смоль локоны и скривила губы. – Уже завтра с твоей принцессы снимут метку избранницы. Смекаешь, к чему я веду?

– С чего ты взяла, что её снимут? – спросила я заинтересованно и, кажется, попала в точку.

Брюнетка замялась, её глаза забежали, но она быстро опомнилась и едко выплюнула:

– Она человек.

– Брось. Ты просто боишься проиграть. Настолько низкая самооценка? Хотя, будь я тобой, тоже бы боялась, – фыркнула я и придирчиво осмотрела ящерицу. Слова возымели эффект.

– Тварь!

Девушка замахнулась рукой для пощёчины, но я оказалась быстрее. Схватила драконицу за запястье и незамедлительно вызвала магический импульс. Не такой сильный, чтобы покалечить всерьёз, но достаточный, чтобы поставить крылатую на место. Брюнетка, вскрикнув, вырвалась из захвата и с ужасом посмотрела на свою руку, но никаких следов нападения не обнаружила. Она шипела, обмахивала пострадавший участок кожи и кидала на меня недоумённые, разъярённые, ненавидящие взгляды. Знаю, магический ожог – это неприятно. Его прелесть в том, что он не оставляет никаких следов, зато болит, как настоящий.

– Ещё раз меня тронешь, и такое будет не только на руке. Я не посмотрю на то, что ты невеста императора, – процедила я, обходя драконицу и устремляясь в покои Катрионы. Можно было и не провоцировать, но ничего. Впредь не будет лезть к магам.

В номер принцессы я попала без каких-либо усилий. Закрыв за собой дверь, я начала сканировать её на предмет защитных свойств и ужаснулась, когда не увидела ничего. Совсем ничего. Это просто обыкновенная деревянная дверь, которая закрывается на такой же обыкновенный ключ. Тогда зачем Савейя просила дождаться того зелёного свечения?

Я ещё раз подёрнула за ручку. Открыла, закрыла, пошатала, постучала и недовольно запыхтела. Всё-таки плохо, что королевская охрана отправилась домой. Теперь придётся самой ставить защитное плетение для Катрионы. Да и себе тоже защиту необходимо сделать. Особенно после случившегося в коридоре. Лучше двойную. Нет. Тройную.

Но все разумные мысли вылетели у меня из головы, когда до слуха донеслись чьи-то всхлипывания. Не раздумывая, я бросилась в спальню принцессы, но от увиденного захотела выйти обратно.

Моя подопечная сидела на огромной куче разноцветной одежды и горько ревела, вытирая слёзы, кажется, каким-то платьем.

– Ты чего ревьешь?

Катриона на миг замолчала, хлюпнула носом и заревела с новой силой.

– Я не знаю, в чём идти на ужи-и-ин.

– Катриона, с тобой приехала целая карета одежды! Мы можем всю империю нарядить! – воскликнула я, с негодованием пиная разноцветные тряпки.

– А ты видела герцогиню? Одно её красное платье весь мой гардероб затмило. А что будет на ужине? Я же принце-е-есса! А выглядеть буду хуже остальных-ы-ых.

Всевышний, дай мне сил.

К шести часам я и потрепавшая мне нервы Катриона сидели в её гостиной в ожидании служанки. Наводить королевский марафет я не умела, поэтому со скрипом пришлось обратиться к местной прислуге. На удивление, нам не отказали в помощи.

А потом стало понятно почему.

– Ваше Высочество! Перестаньте вертеться, – служанка усердно дёрнула принцессу за волосы, создавая у неё на голове какое-то подобие пирамиды.

От этой пытки я любезно отказалась и сейчас с удовольствием наблюдала за муками Катрионы. А мучилась принцесса сильно. Драконица-служанка, которая была очень неравнодушна к шевелюре моей подопечной, с каким-то странным наслаждением создавала что-то непонятное. При взгляде на эту картину сразу понимаешь фразу «красота требует жертв».

Надо бы шикнуть на служанку, чтобы делала осторожнее, но месть – это святое. За одиннадцать дней Её Высочество изрядно поиграла на моих нервах. К тому же принцесса сама хотела блистать. Пусть терпит.

Сама я, уже полностью собранная, довольно посматривала в зеркало и поглаживала нежно-голубую ткань шифонового платья. Выгляжу очень даже элегантно. Как настоящая графиня. Пепельно-русые волосы завилы и оставила распущенными. Передние пряди заколола сзади, чтобы не лезли в лицо. Из драгоценностей надела только тоненькие серебряные серёжки

с маленькими бриллиантами и кулон-капельку с таким же камнем. С недавнего времени я терпеть не могу всё золотое.

Пока я любовалась собой и наблюдала за сборами подопечной, мысли то и дело возвращались к происшествию в коридоре. Я не знаю о расе драконов ничего. Ни их уклада жизни, ни их иерархической системы, ни какая у них магия и прочее, прочее, прочее. Это жутко нервирует, потому что мы с Катрионой уязвимы. То, что случилось в коридоре, уверена, повторится ещё не раз. Так просто нас в покое не оставят.

– Всё готово, – бросила служанка и с недовольным видом развернула принцессу ко мне.

– Ну как? – Катриона осторожно потрогала объёмное гнездо на голове, смотря на меня с затаённой надеждой.

– Чудесно выглядишь, – похвалила я, между прочим, не соврав. Причёска была слегка... скажем, необычной. Но ей почему-то шла. Уложенные каштановые кудри смотрелись очень даже мило, особенно в сочетании с персиковым платьем и невинным личиком принцессы.

До трапезной нас провожала та же служанка. С таким же недовольным выражением лица. Интересно, эта раса знает, что такое улыбка?

– В зал мне заходить запрещено, поэтому дальше сами. Остальные невесты уже там, – сказала драконица, показывая на огромные двери.

Не дождавшись нашей реакции, девушка резво ускакала по коридору. Точнее, убежала от нас, как от прокажённых. Спасибо, что хоть собраться помогла, а то была у меня мысль, что к нам вообще никто не придёт.

– Катриона, прекрати трястись! Это всего лишь ужин, – обратилась я к дрожащей принцессе, самостоятельно открывая двери в просторный зал. Снова, блин, отделанный золотом.

На наше появление обратили внимание только несколько невест, как я поняла, не дракониц. Крылатые даже не подняли глаз, продолжая переговариваться друг с другом через длинный стол. Они держались уверенно, высокомерно и определённо долго готовились к ужину. От огромного количества ярких платьев и блестящих украшений у меня зарябило в глазах. Некоторые невесты напоминали дворцовые люстры.

Я присела рядом с Катрионой и, облокотившись на мягкую спинку стула, начала исподтишка рассматривать невест. Знакомая коридорная ящерица сидела далеко от нас, но всё равно увидела мой взгляд и оскалилась.

Замечательно. Нажила себе первого врага. А ведь и дня не прошло... Пять девушек, включая принцессу, были не драконьей расы: эльфийка, две дриады и даже хрупкая фейри. Неплохо духи драконов разошлись. Даже до лесного народа своими метками добрались.

Рядом с ними сидели компаньонки, только, в отличие от меня, эти дамочки были преклонного возраста. Они хмуро смотрели на своих подопечных, на остальных девушек, на стол... в общем-то им не нравилось абсолютно всё.

Иноземные избранницы мне показались какими-то отстранёнными. Такое ощущение, что их кто-то запугал. Уж не драконицы ли в коридорах пошугали?

– Бригетта, тут как-то душно становится, тебе не кажется? – заявила какая-то блондинка, обмахиваясь руками.

– Да-да, – вторила ей соседка. – Как будто какая-то мерзость воздух пожирает.

Парочка дружно повернулась в нашу с принцессой сторону и прыснула.

Не-е-ет, это не отбор. Это клоунада какая-то!

– По-моему, мы им не нравимся, – тихо подметила Катриона.

– Неужели ты научилась мыслить рационально?

– Я всегда мыслю рационально.

– Ну да, конечно, – я покивала и закатила глаза.

В трапезную зашли ещё четыре невесты, – тоже драконицы, а слуга объявил, что приём скоро начнётся.

– Разве император не должен был выбрать ещё девушек? Тех, кого не отметили духи? – удивлённо шепнула я принцессе.

– Не знаю, я тоже так думала, – пожала плечами та.

Странно.

– Уважаемые невесты и гости империи Аргарион, – громко прозвучало со стороны дверей, и мы дружно повернули головы. – Позвольте вам представить, Его Императорское Величество Берtrand Линерин Оторе, Первый Советник Его Императорского Величества герцог Рейнард Эстанвиль, Её Светлость распорядительница отбора герцогиня Савейя Ла Фрейн... – и ещё несколько каких-то длинных странных имён, которые я благополучно прослушала. От звонкого официального голоса слуги снова начала болеть голова.

Повисла минутная тишина, и из распахнутых настежь дверей показался мужчина. Император.

По нашим рядам прошёл слаженный восхищённый вздох. Даже Катриона не удержалась. А я вздохнула скорее от удивления.

Светлые, коротко подстриженные волосы гармонировали с золотым камзолом, расшитым такими же золотыми нитками. Я, не удержавшись, недовольно скрипнула зубами. Опять всё золотое. У меня скоро глаз начнёт дёргаться от этого цвета.

Но сейчас одежда была не столь важна. Меня удивило лицо Берtrанда. Бесспорно красивое, но молодое лицо, говорившее, что повелителю по человеческим меркам не больше двадцати пяти лет.

Я повернулась к Катрионе, чтобы поделиться информацией, но принцесса не обращала на меня никакого внимания и смотрела на Берtrанда так, как я недавно на свою ванную.

Император с приветливой улыбкой прошёл во главу стола, а в трапезный зал тем временем зашёл другой дракон.

Снова прокатился слаженный вздох восхищения. На этот раз и мне захотелось его поддержать.

Первый советник вошёл уверенной, тяжёлой походкой, нацепив на себя маску холодного безразличия ко всему. Он не смотрел ни на стол, ни на невест и спокойно прошёл на место подле императора.

Кажется, я понимаю, почему в книгах Катрионы восхваляли драконов. Герцог был красив. Чёрные волосы, цвета воронова крыла, правильные черты лица. Чертовски красив, но не мальчишеской красотой, как император, а настоящей. По-драконьему хищной. Упрямые, плотно сжатые губы и волевой подбородок намекали на то, что у Рейнарда сложный характер.

Лучше с ним вообще никак не контактировать.

Савейя в этот раз была снова при параде, снова в драгоценностях и снова в красном. Вслед за ней спешили зрители отбора: рослый тучный мужчина, кажется, герцог Освальд «какой-то там», строгая на вид женщина в возрасте, ещё один мужчина, потом ещё один и ещё...

И куда столько зрителей?

Когда все заняли свои места, Берtrand поднялся для короткого приветствия.

– Дорогие избранницы и гости нашей империи, – произнёс он мягким, приятным голосом, и я ещё сильнее уверилась, что император молод. – Я бесконечно рад видеть вас в Аргарионе. Духи-прародители не ошиблись и выбрали удивительно прекрасных невест. Во время отбора дворец в вашем полном распоряжении. Ни в чём себе не отказывайте.

Все невесты, даже драконицы, широко заулыбались и тихо похлопали.

– Ох, – вздохнула Катриона и счастливо взглянула на меня.

Я лишь скептически поджала губы, благоразумно промолчал. Пусть восторгается кем хочет.

Пришедшие с подносами слуги поставили передо мной салат с зелёными листьями и ещё непонятно чем. Тут вообще было много непонятно чего. В основном какая-то трава. Видимо, повара считают, что благородные аристократки должны всю жизнь сидеть на диете.

Я хотела приступить к трапезе, но растерянно зависла, глядя, как служанка раскладывает возле моей тарелки непонятные столовые приборы. Что это за приборы, я не знала. Они абсолютно отличались от привычных и по размеру, и по форме.

Я подняла обескураженный взгляд на принцессу, заметив, что та смотрит на стол с паникой. Прищурившись, я присмотрелась к остальным невестам и недовольно цокнула. Сервиз, который нам дали, был драконьим. Вероятно, у них свои правила трапезы, не такие, как у нас. Но для званных приёмов с иноземными гостями всегда использовали специальный универсальный набор, принятый во всех империях и королевствах. Сейчас такой был только у эльфийки, дриад и фейри. А мы с принцессой сидели с озадаченными взглядами и пялились в свои тарелки.

И что делать? Попросить поменять набор?

Я осторожно шепнула проходящей мимо служанке о проблеме, но та лишь недобро посмотрела и развернулась. Просто прекрасно! Какое гостеприимство.

– Предлагаю вам немного рассказать о себе, дорогие гости. Отбор пока не начался, но, думаю, будет лучше, если я хотя бы узнаю ваши имена, – внезапно подал голос император, и невесты оживились.

Катриона, забыв про вилки с ложками, тоже повернулась к дракону. А я сидела. Сидела и недовольно барабанила по столу, потому как голодный желудок, требующий пищи, обещал скоро петь раненым китом.

Этикет или еда? Еда или этикет? Ответ однозначный. Плюнув и на драконов, и на их правила, взяла самую обыкновенную вилку и начала ковырять салат. Сами виноваты.

– Меня зовут герцогиня Аверилл Вальтанис, Ваше Величество, – раздался голос коридорной ящерицы. – Мой род Вальтанис служит императорской семье уже больше трёхсот лет. Вы, вероятно, знакомы с командующим северными эршами герцогом Алазаром Вальтанис.

Эршами? Это у них так стража называется?

Аверилл начала долгую беседу с Берtrandом про её прекрасный род, а я всё так же жевала салат, тыкая своей несчастной вилкой по тарелке. И кидала мимолетные задумчивые взгляды в сторону советника. Савейя упорно пыталась привлечь его внимание. Она что-то возбуждённо рассказывала, то и дело срываясь на смех, а герцог лишь коротко, спокойно отвечал.

Не буду признаваться, что меня заинтересовал Рейнард. Да и неправда это вовсе. Я просто не могла его не замечать. Даже сидя на другом конце стола, я чувствовала его драконью магию. Герцог Эстанвиль давил своей впечатляющей силой. Душил, будто пытался стиснуть мой магический фон со всех сторон. Никогда такого не испытывала. Даже в академии, где обучалась бок о бок с почтенными магистрами, ни разу не было случая, когда чья-либо магия так на меня воздействовала.

Уверенные движения рук, нарезающих прожаренное мясо, вальяжный вид и лёгкая ухмылка: всё говорит о том, что советник здесь хозяин положения. Опасный. Пугающий. Если бы мне сказали, что император на самом деле он, а не Берtrand, я бы без раздумий поверила.

Рядом с герцогиней Ла Фрейн сидели зрители. Большинство было совершенно безучастно к ужину, а вот один дракон, кажется, герцог Освальд Коннел, вызывающе смотрел на нас с Катрионой. Он сидел на другом конце стола, но это не мешало ему всё время кривиться, скалиться и морщиться. Смотрителю было откровенно плохо от нашего вида. Пару раз я ловила его сальный взгляд и передёргивалась от омерзения. Ещё одна проблема на мою голову.

– Меня зовут Катриона Аравийская. Я младшая дочь короля Невилании Его Величества Тириана Аравийского, – мягко произнесла Катриона, вернув меня из задумчивости.

– Удивительно, что духи избрали представительницу королевских кровей. Я польщён вашим присутствием, принцесса. К сожалению, мы не можем устроить экскурсию по столице и показать вам достопримечательности, но дворец в вашем полном распоряжении, – любезно ответил Берtrand и, подумав, закончил с едва заметной неприязнью: – Надеюсь, вам понравится Аргарион. Даже несмотря на вашу принадлежность к людям.

Невесты-драконицы радостно оскалились и понимающие покивали. Даже распорядительница не сдержала ухмылки. Ящерица двуличная.

Я гневно воззрилась на Берtrанда, до боли сжимая в руках столовые приборы. Злость внутри вспыхнула, как фитилёк. И плевать, что он император. Разве так должен вести себя мудрый правитель? Мы не по своей воле сюда приехали, а чешуйчатые смеют ещё и попрекать нас!

Катриона сжалась от слов драконов, вымученно улыбнулась и уставилась в свою тарелку. Император перевёл выжидающий взгляд на меня.

Ну что ж.

– Я графиня Оливия Шэрролл, Ваше Величество, – я чуть склонила голову. – Фрейлина и компаньонка Её Высочества.

– Приятно познакомиться, леди Оливия. Чувствуйте себя как дома.

– Всенепременно. Уверена, мне понравится Аргарион. – я сдержанно улыбнулась и, подцепив лист салата, безразлично добавила: – Даже несмотря на то что это империя драконов.

Ответа не последовало. Я невозмутимо посмотрела на вскинувшего бровь Берtrанда и ещё раз доброжелательно улыбнулась, игнорируя гробовую тишину. Они первые перешли черту.

Через несколько мгновений разговор за столом возобновился – император вернулся к знакомству с другими невестами. Значит, мой выпад проигнорировали? Неожиданно. Я думала все драконы несдержанные. Тем более их повелитель.

Хмыкнув, я взяла бокал с водой, сделала несколько глотков, чтобы успокоиться, и едва не поперхнулась.

Мощная магия первого советника снова начала меня душить. Как будто кто-то накинул невидимый ошейник. Дыхание сбилось, руки задрожали от натиска чужой силы, и я испугалась, что просто не выдержу такого давления.

Проглотив ком в горле, я сделала ещё несколько жадных глотков и с громким стуком вернула бокал на стол. Выдохнув через нос, ущипнула себя за руку, чтобы снять дрожь, и повернулась к Рейнарду, встречая его цепкий взгляд.

Советник прищурился, приподнял уголок губ в незаметной усмешке, а затем как ни в чем не бывало продолжил трапезу.

Давление его магии прекратилось.

Что это было?

– Ливи, не стоило, – тихо шепнула Катриона, отошедшая после своего выступления.

– Стоило. Они не имели права так говорить.

Не имели. Но стала бы я огрызаться, если бы знала, что получу такую реакцию от Рейнарда? Нет. Никогда.

Я вернулась к трапезе, краем уха слушая невест. Мысли в голове метались и никак не хотели складываться в цельную картинку. Берtrand совсем не походил на владыку могущественной империи. Может, родители погибли и ему пришлось слишком рано занять престол? Но зачем тогда сразу устраивать отбор? Не лучше ли утвердиться у власти или набраться опыта, в конце концов? И советник. Что, чёрт возьми, он делает?

Наверно, мои вопросы останутся без ответа. Спрашивать что-то у самих драконов себе дороже. Да и нет необходимости. Скоро мы отсюда уедем, и я забуду негостеприимных ящеров, как страшный сон.

– Графиня Шэрролл, я, конечно, понимаю, что вы из других земель, где не учат этикету. Но вы не дома, а в императорском дворце. Ведите себя как подобает, – прозвучал внезапно едкий голос.

Я резко повернула голову и наткнулась на плевавшегося ядом Освальда Коннела. Он наблюдал за моей трапезой с неприязнью, как будто я ела не салатные листья, а его собрата.

Что, неправильную вилку взяла? Всадить бы её тебе в руку и прокрутить пару раз.

Савейя тоже уставилась на зажатый в моей руке прибор и недовольно покачала головой, взбесив ещё сильнее. За столом снова воцарилась тишина, прерываемая лишь скрежетом чьих-то зубов.

Оказалось, моих.

Не обращая внимания на выпад чешуйчатого и неодобрительные взгляды, я тщательно прожевала съеденное. Нарочито медленно отложила столовые приборы на тарелку, промокнула губы салфеткой и, когда смотритель уже собирался возмутиться моим молчанием, перебила его:

– Ваша Светлость, я, конечно, понимаю, что вас не научили хорошим манерам, но нельзя обращаться к собеседнику, пока он изволит трапезничать. Это дурной тон.

Унизить захотел? Попробуй.

Освальд побагровел, сжав скатерть, и начал злобно пыхтеть. Тоже мне, огнедышащий дракон нашёлся.

– Ах да. Чуть не забыла. В приличном обществе для гостей из других народов используют специальные универсальные наборы, чтобы не ставить их в неловкое положение, – отчеканила я. Беспардонно взяла в руки драконий нож и прокрутила, внимательно его рассматривая. – Игнорирование этих правил – дурной тон. У вас ужасные манеры, Ваша Светлость. Вы решили попрекать меня своей же неосмотрительностью по отношению к почтенным гостям. Прошу извинить, но я не учила столовый этикет вашей расы.

– Почему вы не интересовались нашим этикетом, графиня? – вмешался Берtrand.

– Он для меня бессмысленен.

Я почти услышала, как натянулось напряжение в воздухе. Император неопределённо кашлянул, а Освальд ещё сильнее запыхтел.

– Да как ты смеешь, дря...

– Хватит, – жёсткий голос Рейнарда прорезал воздух, заставляя зрителя захлопнуть рот и разгневанно уткнуться в своё блюдо. Меня пробрало до самых костей. – Не опускайся до этого уровня, Освальд.

Ах, значит, не опускаться?

В бешенстве я отложила вилку и с вызовом посмотрела на советника. Самодовольный придурок. Ледышка бесчувственная.

– Не хочу вас расстраивать, Ваша Светлость, но до моего уровня герцогу Коннелу нужно подниматься, а не опускаться.

– И на каком же вы уровне, позвольте спросить? – вкрадчиво поинтересовался Рейnard, переводя на меня оценивающий взгляд.

– На уровне тактичной, вежливой и учтивой леди, герцог Эстанвиль.

Я вернулась к ужину. Подвинула к себе замечательный вишнёвый десерт, взяла маленькую ложечку и попробовала. Вкусно. Но под таким количеством взглядов кусок в горло больше не полезет.

– Я учту это, графиня Шэрролл, – холодно ответил советник и отвлёкся на шептавшую что-то Савейю.

– Ливи, у нас могут быть проблемы. – Катриона испуганно смотрела на меня, нервно теребя ткань платья.

– Не волнуйся. Обычный разговор ничего не значит, – пробормотала я и сама своим словам не поверила.

Не знаю, что подумал Рейнард, но до окончания ужина он больше ни разу не обратил на меня внимания. Невесты вернулись к переговорам, император задавал вопросы, и все забыли неприятный инцидент.

Я старалась игнорировать произошедшее, но нормально поесть так и не смогла. Интуиция всюду вопила о том, что герцог Эстанвиль не простит мне эти пререкания.

Но я тоже ничего не собираюсь прощать. Пусть Рейнард для начала разберётся с собой и со своей магией.

А меня трогать не надо.

Глава 5

Мы покинули зал почти последними. Ни я, ни Катриона не желали лишний раз встретиться с драконицами, весь вечер бросавшими на нас недоброжелательные взгляды.

Просторный коридор заполнился невестами и слугами, следившими, чтобы избранницы добрались до покоев. А во главе этой стайки величественно шагала Савейя, о чём-то переговариваясь с одной из дракониц.

Я неторопливо шла рядом с принцессой, но всё же чуть-чуть отставала, чтобы видеть её полностью. Не уверена, что крылатые опустятся до подлых нападков, но после ужина от них можно ожидать всё что угодно.

Отвлечшись от наблюдения за Катрионой, отрешённым взглядом я взглянула на тёмные окна, но увидела лишь хмурую себя. Снаружи уже давно стемнело, отблески магических люстр не давали рассмотреть, что происходит извне, показывая только моё недовольное отражение.

Спрашивается, зачем нас вообще позвали на этот отбор? Впрочем, я и так знаю. Ведь все избранницы должны обязательно в нём участвовать, иначе духи разгневаются, разозлятся и накажут бедных маленьких драконов. Уж лучше бы Катриона никуда не поехала и чешуйчатых как следует проучили. Может, погостеприимнее бы стали и на людей бы больше не бросались.

Я встряхнула головой, отгоняя глупые мысли. Рассуждаю как обиженный ребёнок...

С другой стороны, что в этом такого? Мне можно. Не я первая начала этот цирк.

Подумать только, меня отчитали за вилку! Нашли повод, чтобы придраться. Для чего нужно было нас трогать? Мы же вели себя спокойно, тихо, не начинали разбор полётов. Я даже при дворе короля Тириана не была такой вежливой, как с этими ящерицами! На ужине и ухмылки их терпела, и насмешки. Взгляды эти плотоядные... Зачем? Если можно было сразу послать всех к чёрту и удалиться с гордо поднятой головой. Ещё напоследок вилок бросить в Освальда. И в Бертранда. А в ледышку не просто вилку – целый столовый набор запустить. Потому что за магией своей не следит и ведёт себя как... Как ледышка! Какого вообще дьявола он делал? Запугать решил? А Катриону почему тогда не трогал? Или трогал...

Я окинула принцессу внимательным взглядом.

Нет, она бы точно не стала молчать. Запаниковала, заистерила, но не смолчала бы.

– Ты же понимаешь, что это был фарс? – тихо раздалось сбоку.

Удивлённая, я повернула голову и увидела проходящую мимо светловолосую девушку. Она, не дождавшись моего ответа и даже не взглянув на меня, проплыла вперёд, будто ничего не говорила вовсе.

Мне же не слышались, верно?

– Ливи, что-то случилось? – Принцесса растерянно обернулась.

– Нет, всё в порядке, – успокоила я, подходя ближе. Совсем не заметила, как перешла на медленный шаг из-за странного вопроса и не менее странной невесты.

Её лица я не смогла разглядеть, только белые кудри и лазурное платье. У меня даже предположений не было, кто это, потому что дракониц на ужине я не запомнила. Из иноземных невест только у эльфийки были светлые волосы. Но платье не лазурное. Значит, обращалась ко мне точно крылатая. И её слова... Перед нами специально разыграли спектакль? Если подумать, версия весьма правдоподобная. Тогда становится понятно, почему Освальд придрался к вилке и почему император проявил неуважение к Катрионе. Но какой в этом смысл? Могли бы просто проигнорировать нежеланных гостей. Если они так не рады нам, логичнее было бы просто не обращать внимания.

– Ливи, не стоило тебе пререкаться, – прервала молчание принцесса. В её голосе отчётливо слышался укор.

Я сделала глубокий вдох, а затем выдох. Снова вдох. И выдох.

За последние минут тридцать я слышу это уже седьмой раз. Ещё один, и мне станет плохо.
– Извините! Ваше Высочество! Леди Шэрролл! – окликнул мелодичный голос.

Приподняв полы длинного платья, к нам спешила знакомая эльфийка. На трапезе девушка сидела почти напротив нас, и я изредка ловила её сочувствующие взгляды. Догадывалась, что дойдёт до знакомства.

– Я тис Мириэль Тариллион, – поклонилась она. – Но можно просто Мириэль. Эльфийские титулы сильно отличаются от ваших. Слишком непривычные.

– Рада знакомству, Мириэль. Тогда я просто Катриона, – доброжелательно улыбнулась принцесса.

Надо же. Когда не капризничает, похожа на милую девушку. Вот бы всегда такой была.

– Оливия, – тоже улыбнулась я.

– Я слышала вашу ссору, – Мириэль грустно посмотрела на меня.

– Мне кажется, её не слышал только глухой.

Эльфийка поравнялась с нами, и мы не спеша пошли в крыло невест.

– Мне жаль, что Его Величество и герцог Коннел так сказали.

Не только они.

– Не верю, что они отчитали меня за какую-то вилку, – недовольно буркнула я, не сказав ничего про Рейнарда. Мало ли, советник услышит. Как говорится, помяни чёрта, он и явится.

– Мне тоже показалось это немного нелепым... Я считаю, что это не ваша вина. Драконий этикет вам знать не обязательно. Его ведь почти никто из иноземных невест не знает!

– Тогда зачем нужно было устраивать такое?

– Думаю, они специально. – Мириэль обвела нас с Катрионой внимательным взглядом. – Я ни разу не видела, чтобы император или первый советник вели себя так неподобающе. Но с герцога Коннела станется. Он помощник при дворе, важная шишка и омерзительный дракон.

Значит, всё-таки спектакль устроили. Только непонятно, почему та драконица мне об этом сказала. Пожалела?

– Ты знаешь императора и остальных? Встречала их раньше? – восхищённо спросила Катриона. Я наострила уши.

– Да. У эльфов с драконами торговый мир, а мой отец тесно сотрудничает с императорским двором. Я была на ежегодном балу и на нескольких званых ужинах.

– Ого-о, – завистливо протянула принцесса.

– Каким был император? И советник, – спросила я невзначай.

Мы сбились с пути, перестав идти за остальными невестами, и вышли в колонный зал. Дорогу от трапезной до своих покоев я запомнила, но всё же решила довериться Мириэль. Она шла уверенно, подтверждая, что была во дворце не раз.

– Как сказать... Они были сдержанными. Император любезничал со всеми гостями. Никого не принижал! А герцог Эстанвиль спокойно вёл переговоры. Хотя его поведение не особо отличалось от того, что было на сегодняшнем вечере.

Не удивлена. Как есть ледышка.

– Почему же с нами чешуй... кхм, драконы совсем не любезничали?

– Я полагаю, они просто хотят, чтобы вы в скором времени покинули империю.

– Мы и так собирались сделать это в скором времени, – пробормотала я тише, ловя возмущённый взгляд Катрионы.

Так. Пусть даже не заикается о том, что хочет остаться! Принцессу, кажется, ничему не научил званый ужин.

Мы поднялись на этаж невест, и я неосознанно прибавила шаг к своим покоям, но запнулась, услышав предложение эльфийки.

– Не хотите погостить у меня? Мне тут скучно. С дриадой и фейри не пообщаешься, они какие-то зашуганные и вялые. А драконицы себе на уме. Есть среди них нормальные, но они придерживаются официоза.

Голос у Мириэль был жалобный, даже умоляющий. И смотрела она с надеждой.

Я задумчиво кинула взгляд в окно, на непроглядную темень. Люстры в коридоре горели слабо, оповещая о том, что близится ночь. Я была не против ещё немного побеседовать с эльфийкой, она казалась приятной. Но сейчас мне просто хотелось спать.

Мириэль, будто прочитав мои мысли, поспешила заверить:

– Я понимаю, что сейчас поздно, но завтра мы вряд ли сможем поговорить. Начнётся первое испытание.

– Мы с радостью примем приглашение, – довольно кивнула принцесса, и мне не осталось ничего другого, кроме как согласиться.

Впрочем, я бы и сама, скорее всего, согласилась. Трудно отказать дружелюбной эльфийке, когда она единственная пошла нам навстречу. Эльфы сами по себе народ мирный, спокойный и не любит скандалов.

Пока я смотрела, как девушка открывает дверь в свои покои, я вспомнила её слова про завтрашний день.

– Мириэль, ты, случайно, не знаешь, в чём будет заключаться испытание?

– Ну-у-у... вообще это хранится в тайне, но на одном из приёмов я слышала разговор герцогини Савейи. Она ведь распорядительница и всё про него знает... – Эльфийка чуть потупилась, посмотрев по сторонам. – Давайте мы лучше зайдём в комнаты. В коридоре рассказывать не хочется.

Она пропустила нас внутрь, щёлкнула пальцами, включая светильники, и я замерла.

Абсолютно обычная гостиная без тонны золота, в отличие от наших с Катрионой покоев, где каждый предмет блестел, сиял и переливался.

Мы с принцессой изумлённо переглянулись, подумав об одном и том же.

– Мириэль, ты не просила поменять свои покои? Тебе сразу их предоставили? – кисло спросила я.

– Сразу, – растерянно ответила эльфийка, присаживаясь на пуфик. – Что-то не так?

– В наших комнатах всё немного...

– Всё золотое, да? – сразу догадалась Мириэль.

Я удручённо кивнула, а принцесса лишь неопределённо пожала плечами. Её Высочество полностью устраивал такой шик.

– Теперь я ещё больше уверена, что на ужине к вам специально цеплялись. Драконы любят золото, но не до такой степени. Они не помешаны на нём, – эльфийка с грустью посмотрела на Катриону, ободряюще похлопав её по плечу. – Вас очень сильно хотят убрать с отбора.

Я знала это ещё по дороге в Аргарион.

– Как связана куча золота с тем, что они хотят нас убрать? Будь это не драконья империя, я бы подумала, что так пытаются встречать важных персон.

– В некоторых империях ходят слухи о том, что Невилания, эм... очень бедна, – замаялась Мириэль, виновато посмотрев на нас. – Возможно, вам хотят показать, что вы тут не к месту. В смысле, не подходите обстановке или...

– Или людишкам из обедневшего королевства не место в золотом и процветающем Аргарионе, – закончила я.

Мириэль угукнула, покивав головой, а вот Катриона расстроилась уж слишком сильно. Принцесса и так после ужина растеряла свою болтливость, но сейчас совсем поникла, опустив взгляд на хрупкие ладошки и тяжело вздохнув.

Это никуда не годится. Нужно поговорить с этим комнатным цветочком и объяснить, что книжный мир отличается от действительности. Она слишком замечталась о благородных драконах. Пора уже понять, что реальность намного суровее.

– Что там насчёт испытания? – сменила я тему.

– Ой, чуть не забыла. Первым испытанием должна быть проверка на чистоту.

– Чистоту? – не поняла я, на секунду задумавшись. – Невинность?!

– Да.

Катриона оторвалась от разглядывания своих рук, вскинула голову и смутилась.

– Хочешь сказать, драконам нравятся девственницы? – скептически посмотрела я на Мириэль.

– Не драконам, – она тоже начала розоветь. – Императору.

Я хотела съехидничать, но вовремя вспомнила, что браки в высшем обществе имеют ряд особенностей. Девушка, если она в первый раз выходит замуж, обязана быть невинной. Её целомудрие никак не влияет ни на брачную церемонию, ни на последующую судьбу пары, но моральная сторона вопроса всё усложняет. Это традиция. Устаревшая традиция, которой кичится знатное общество.

Я тоже раньше старалась следовать традициям. Даже несмотря на то что они мне не нравились, я всегда делала всё возможное, чтобы не опозорить родителей перед другими аристократами. Не упасть в грязь лицом. Но потом поняла, что не хочу такой жизни. Не хочу выходить замуж в восемнадцать, не хочу читать книжки о том, как быть примерной леди и угождать мужчинам, не хочу жертвовать своей магией ради кольца на пальце и роли безвольной жёнушки. Родители тоже осознали, что не получится из меня благочестивой девушки, поэтому позволили учиться. До сих пор благодарна им за это.

Учёба очень удачно изменила мою графскую сущность. В Королевскую Академию брали всех, кто владел магией, – независимо от того, граф ты, герцог или обычный человек без титула. Все равны, ни у кого нет привилегий. Только полная свобода от высшего общества, никаких правил. Поэтому я совсем отдалилась от пышных балов, торжественных приёмов и дворцового этикета. И ни капельки об этом не жалею.

Выйдя из задумчивости, я медленно повернулась к Катрионе. Восемнадцать лет, наследница короны, живёт во дворце с кучей камеристок. Первое испытание она пройдёт точно, знач... Стоп. Моя прекрасная встреча с коридорной ящерицей. Как же я могла забыть про неё.

Во время нашего разговора, если его можно так назвать, Аверилл весьма уверенно заявила, что принцесса испытание не пройдёт. И реакция на мой вопрос «Почему?» была довольно-таки странной. Неужели не соврала? Драконы действительно пойдут на обман?

– Я невинна! – возмутилась принцесса, неверно растолковав мой взгляд, и ещё сильнее покраснела.

– Успокойся, я не сомневалась.

Но насчёт того, что Катриона действительно не пройдёт испытание, отчего-то была уверена. Аверилл занимает не последнее место при дворе. Судя по её приближённости к императорской семье, она вполне могла узнать о некоторых планах. Возможно, даже от Савейи.

– Если невеста не проходит испытание, духи снимают с неё метку?

– Почти. Отец рассказывал, что метку снимают не только они, но и сам император. Там двойная процедура.

– Но её же ставили именно духи, – недоумённо ответила я и обратилась к подопечной: – Катриона, у тебя метка появилась внезапно?

– Да. Ложилась спать без неё, а проснулась уже с этой татуировкой, – она подняла руку и показала замысловатый рисунок.

И как Берtrand будет её снимать?

– Духи-прародители тесно связаны с императорской династией, – терпеливо начала Мириэль, увидев мой озадаченный взгляд. – Они могут общаться с теми, в ком есть хоть капля наследной крови. Но если император может к ним обратиться в любое время через ритуал, то... ну, например, герцогиня Савейя говорит с ними только в пик их активности. То есть во время отбора.

– Герцогиня Савейя? В ней императорская кровь? – заинтересованно спросила принцесса, подавшись вперёд.

– Она принадлежит к императорской семье. Дальняя родственница. Я уже и не знаю, из какой она ветки.

Неожиданно. Но логично. Кому, как не родственнице, хоть и дальней, доверить проведение отбора? И тайны не придётся раскрывать непросвещённым.

– Так почему всё-таки метку снимают не духи?

– Там очень сложная процедура, – нахмурилась Мириэль. – Сначала император с помощью ритуала активизирует прошение на снятие метки, а потом уже духи её окончательно «стирают». Драконы-прародители перенаправляют силы, полученные со снятой метки, на остальных избранниц.

– Замкнутый круг какой-то, – пробормотала я. – Мне рассказывали, что если с невесты снимут знак избранницы против воли духов, то его сила обрушится на драконов. Но, судя по твоим словам, духи вообще никак не противятся снятию. Император просто проводит ритуал и они соглашаются? У них семь пятниц на неделе?

Мириэль тихо засмеялась.

– Тут всё решает время снятия. Если до отбора – значит, кара прародителей обрушится на Аргарион. Если после, то нет. Для духов главное, чтобы невеста приехала на отбор. Именно поэтому перед первым испытанием все девушки должны предстать перед ними.

– Каким образом?

– Этого я не знаю. Отец интересовался у Савейи вскользь и поведал немного.

Голова сейчас взорвётся от того, что у них тут происходит.

– Мириэль, а духи выглядят как реальные драконы? – любопытствовала Катриона. – Я имею в виду, они как привидения?

Тоже интересно. В какой форме они вообще проявляются?

– Честно говоря, я не знаю. Это известно только тем, кто с ними общается. То есть императорской семье.

– Понятно, – вздохнула принцесса.

– Кстати, я совсем забыла предложить вам чаю, но, думаю, сейчас слишком поздно, чтобы звать слуг, – Мириэль застенчиво показала на небольшие настенные часы.

И правда, почти десять вечера.

– Не стоит. У меня плохое послевкусие после той дряни на ужине, – заверила я и скривилась, вспомнив чудесный зелёный салат.

– У меня тоже, – Катриона выразительно поморщилась.

– Ах, это тижма. Растение такое. Его используют в основном в лечебных целях. Оно очень хорошо очищает организм, но только в свежем виде. Тижма, сорванная больше недели назад, может быть ядовита. Помню я один случай в детстве, когда...

Мы ещё немного посидели у Мириэль, поболтали о разной чепухе, а когда на часах перевалило за десять, отправились к себе.

Я хотела спать. Скинуть с себя платье, снять неудобные туфли и лечь в тёплую постель, зарывшись в мягкое одеяло. Но пришлось ещё час ставить защиту на комнаты принцессы.

В свои покои я попала уже полночь, донельзя уставшая, выжатая как лимон. Но сон, как назло, не шёл из-за роя надоедливых вопросов в голове, который жужжал, гудел, свистел, не давая уснуть. Действительно ли драконы подменяют результаты испытания Катрионы? Готовы

ли они идти на такие жертвы? Это же, по сути, тоже против воли духов. Обман. Или нет? Не знаю, что там за прародители, может, привидения, а может, что-то бесформенное, лишь наделяющее силой, но оставят ли они без внимания такой манёвр?

Изнурённый организм в конце концов пересилил, и я провалилась в крепкий сон.

Глава 6

– Ливи, я так волнуюсь! – Принцесса ходила по гостиной из угла в угол, размахивая руками.

Мельница королевская. Умудрилась же притащиться в такую рань! Разве принцессам не положено спать до двенадцати дня и принимать поздний завтрак в постель?

Я сидела на мягком диване, поджав под себя ноги, и протяжно зевала. К моему огромному сожалению, сегодня меня разбудило не приветливое солнышко, как почти всех героинь женских романов, а громкий топот за дверью.

Слуги всё утро куда-то бегали, что-то носили, кричали, шумели. Ещё и невесты мельтешили туда-сюда, будто ужаленные. К испытанию готовились. Хотя что к нему готовиться? Ни платье выбирать, ни марафет наводить не нужно – всем избранницам выдали белый бесформенный балахон с балетками того же цвета.

Катриона тоже хороша, вскочила ни свет ни заря и первым делом понеслась ко мне, чтобы своей болтовнёй, охами, ахами, вздохами добить окончательно.

– Ливи, я знаю, что пройду испытание, но так страшно! Вдруг что-то пойдёт не так? Вдруг они ошибутся? Вдруг неправильно определят?

Протяжно зевать я перестала и внимательно посмотрела на подопечную. Сказать правду? Или оставить как есть?

Нет, определённо нужно рассказать. Иначе только хуже будет.

– Катриона, присядь, – похлопала я рядом с собой.

Она вопросительно на меня уставилась и осторожно опустилась на диван.

– Не буду ходить вокруг да около. – Я замолчала, подбирая нужные слова, но всё же решила рубить с плеча. – Ты действительно можешь не пройти испытание. Вернее, я почти уверена, что не пройдёшь.

Принцесса подарила мне оторопевший взгляд и недоумённое выражение лица.

– То есть как это не пройду? Почему? Я же говорю, что я невин...

– Катриона, выслушай меня, пожалуйста. Не перебивай.

Она нахохлилась, как воробушек, но покорно промолчала, кинув в мою сторону негодующий взгляд.

На разговор я потратила минут двадцать: раскладывала ей всё по полочкам, объясняла, что да как, да почему, умолчав лишь про Аверилл. А в ответ получила истерику.

– Почему ты думаешь, что они опустятся до такого? Это же унижительно! – Катриона вскочила, повышая голос до визгливых ноток. – Ты всех драконов считаешь изверг...

– Успокойся! – прикрикнула я не терпящим возражений тоном. – Сядь и услышь меня наконец!

Удивительно, но подействовало – подопечная возвратилась на место.

– Я не желаю тебе зла, наоборот, пытаюсь помочь. Неужели ты не поняла, как драконы относятся к нам? Катриона, они открыто унизили тебя. Они придрались к столовым приборам! Ты хоть раз видела, чтобы при дворе твоего отца делали подобное? Первое испытание не зависит ни от твоих физических, ни от умственных, ни от творческих и других способностей. Результат можно легко подменить, а мы ничего доказать не сможем.

– Я действительно не пройду? – принцесса шмыгнула носом часто-часто захлопала пушистыми ресничками и, кажется, приготовилась плакать.

Ну конечно. Без слёз никуда.

– Катриона, неужели тебе так важен этот отбор?

В ответ утвердительно закивали.

– Почему?

Теперь она поджала губы и покачала головой, показывая, что ничегошеньки не расскажет.

– Как знаешь, но мой тебе совет. Вытри слёзы, умойся и пройди испытание с гордо поднятой головой. Ты принцесса. Твой титул выше, чем у всех присутствующих здесь невест. Так покажи им, что Её Королевскому Высочеству не нужны какие-то отборы. Договорились?

Снова лёгкий кивок на пару с доверчивым взглядом. Вот и порешили.

Первое испытание проходило в очередном огромном зале, интерьер которого больше походил на убранство храма. Витражные высокие окна, мраморные белоснежные колонны, разместившиеся по периметру, золотой алтарь, занимающий одну четвёртую помещения, и сотни свечей.

Но меня поразило другое.

Лишь только войдя, я почувствовала эхо странной призрачной магии, которая каждую секунду словно пыталась тебя коснуться, заглянуть в самую суть, согреть, приласкать, разлить тепло по венам.

В центре стояла массивная огненная арка, напоминающая портал. Жаркое пламя вздымалось ввысь почти до потолка, искрилось, изгибалось, звало к себе. В нём было что-то особенное, неуловимое. Будто огонь был живым.

Не только я заметила это, остальные девушки тоже смотрели на всё с восхищением.

– Дорогие избранницы, – пронзительный голос Савейи разлетелся по помещению. – Перед вами светлейший огонь, контролируемый великими духами прародителей.

Стойте, так это и есть то самое представление невест духам, о котором говорила Мириэль? Не думала, что оно будет настолько буквальным.

Возле огненной арки вскоре появились жрецы в оранжевых мантиях, а к герцогине Ла Фрейн подошли император и первый советник.

Последний, в отличие от приветствовавшего всех Бертранда, был слишком хмур, холоден, руки напряжены и спрятаны за спиной, грудь размеренно вздымается. Рейнард стоял, изображая скалу. И с глазами такими, что взгляд оторвать невозможно. Они будто отражают светлейший огонь – горят, пылают, взрываясь яркими алыми всполохами.

Это удивительно. И очень странно.

И вообще, почему я смотрю на эту ледышку?!

– Прежде чем отбор начнётся официально, каждая невеста должна пройти через арку, подтверждая свой статус избранницы.

По рядам девушек прошёл испуганный ропот.

Понимаю, взять и добровольно зайти в настоящий огонь – уже слишком. Даже если им управляют духи и он вроде как безобидный.

Я стояла с остальными компаньонками в стороне, почти возле стены, и неотрывно наблюдала за процессом. Церемония прошла довольно быстро. Невесты, осознав, что пути назад нет, подходили к порталу, тяжело вздыхали и делали шаг. Только несколько дракониц и храбрившаяся Мириэль заходили в огонь с высоко поднятой головой. На выходе метка на руке избранницы начинала сиять красным, подтверждая её участие в отборе.

Когда прошла последняя невеста, огонь стал не просто пылать, он взмыл ввысь, ударяясь в потолок, окрасился в багровый цвет и просто исчез.

Восхитительное зрелище. Даже находясь достаточно далеко от арки, я почувствовала эхо огненной магии духов-прародителей. Настолько сильное, что его тепло пробрало до глубины души. Понятно, почему драконы беспрекословно чтят волю духов. Их могущество неизмеримо.

После того как пламя исчезло, местные жрецы взяли бразды правления в свои руки и начали первое испытание. Скажу честно, часть с церемонией представления понравилась мне намного больше.

Невесты чересчур медленно проходили сквозь арку, ту самую, которая совсем недавно пылала огнём. Теперь она была сверху донизу исписана рунами. В большинстве случаев они вспыхивали белым светом, означающим, что девушка невинна.

Только один раз из-за незнакомой драконицы магические руны загорелись красным – порочным цветом, но обошлось без скандалов. Надеюсь, Катриона в случае чего тоже не подведёт.

Принцессу я старалась не выпускать из вида ни на секунду. Она была в ряду примерно двадцатая по счёту, но личности, стоявшие за ней, мне категорически не нравились. Та самая блондинка со своей рыжей подружкой, которые хихикали над нами во время званого ужина, и Аверилл.

Крылатые всё время перешёптывались, смотрели принцессе в спину. И оказалось, не просто так.

Сложив руки на груди, я облокотилась на холодную мраморную колонну и с интересом наблюдала, как драконицы непозволительно близко от Катрионы магичат какую-то оранжевую сферу. Причём делают это не скрываясь, но, кроме меня, их действий почему-то никто не замечал.

Удар в спину – это подло и непростительно. Проучить ящерок точно стоит.

Я сфокусировалась на скандалистах, слегка пошевелила пальцами, сплетая любимейшее заклинание, и расплылась в довольной улыбке.

Через несколько секунд в зале раздался слаженный крик.

Три ящерки, в числе которых была обожаемая мной Аверилл, удивлённо взвизгивая, начали прыгать, топтаться, будто что-то отплясывая, и трясти в воздухе руками.

«Дьявольские пляски» – известная каждому адепту магическая шутка. Заклинание самое простое для наведения, но трудное для снятия, потому как, чтобы нейтрализовать его, нужно сконцентрироваться на своей силе. А как тут сконцентрируешься, когда приходится причудливо скакать по полу, выдавая «изящные» па?

Остальные невесты недоумённо, даже испуганно смотрели на развернувшееся шоу, императорская семья стояла в растерянности, герцогиня Ла Фрей недовольно окрикивала танцующих, наказывая вести себя подобающе, а первый советник сканировал зал.

Очень злой первый советник очень пристально сканировал зал.

Ну уж нет! Себя я не раскрою.

Я прекратила смеяться, приподняла бровь и растерянно посмотрела на прыгающих девушек. Ещё и головой покачала, мол, какое необычное поведение, и я вот к нему не имею совершенно никакого отношения.

Драконицы плясали добрых пять минут. Мало, конечно, но зато эффективно. Троица после своего блестящего выступления больше Катриону не трогала. Вообще притихла и потупилась под гневными взглядами Савейи.

Когда безумные танцы закончились, священники возобновили проверку. Невесты снова начали проходить испытание с той же черепашьей скоростью. От продолжительного ожидания у меня затекли ноги и пришлось прижаться к колонне, почти повиснув на ней. В какой-то момент я даже начала дремать, пока мой покой бесцеремонно не нарушили.

– Леди Шэролл, вам не рассказывали, что нападение на аристократию в Аргарионе карается темницей?

Сердце ушло в пятки от знакомого низкого с хрипотцой голоса. Ледяного голоса.

– О чём вы, герцог Эстанвиль? – притворно удивилась я, скосив глаза на советника.

Откуда узнал? Ведь я точно видела, что он даже не посмотрел в мою сторону, – просто беглым взглядом окинул периметр. Да и заклинание моё было незаметным, я его аккуратно сплела. Годы тренировки!

– Бросьте, леди Шэролл, – Рейнард приблизился, вставая рядом. – Вы прекрасно понимаете, что я имею в виду.

– Ошибаетесь.

Сбоку многозначительно хмыкнули, словно знали, что я отвечу именно так.

С огромным усилием мне удалось удержать взгляд на Катрионе и не повернуться к возвышающемуся надо мной мужчине. Боковым зрением видела, что тот сканирует меня чересчур внимательно, пристально. Будто в душу заглянуть пытается.

– Произшедший с невестами казус – ваших рук дело, – тон советника уверенный, строгий.

Какой вы прямолинейный, герцог. Аж тошно стало.

Не буду ему отвечать.

– Может, вы соизволите посмотреть на меня? Не обращать на собеседника внимания – дурной тон, – прозвучало насмешливо.

Меня сейчас передразнили?!

Я резко повернулась, встречая пристальный, испытующий взгляд золотистых глаз.

– Вы вроде порядочный мужчина, – я оценивающе рассматривала породистое лицо. – Всегда так беседы ведёте?

– Что вы имеете в виду?

– Вы начали со мной разговор, даже не поздоровавшись. Не пожелали хорошего дня, не поинтересовались, как моё здоровье. Вы не знаете этикет приветствия? – Я нагло врала. Хорошего дня желать необязательно, как и спрашивать про здоровье.

Рейнард прищурился, разглядывая меня как занятную зверушку. Наверно, в его глазах я такой и являлась.

– Я рад вас видеть, леди Шэролл, – произнёс он как-то предвкушающе и в следующую секунду осторожно взял мою ладонь.

От осторожного прикосновения горячих губ к чувствительной коже по всему телу прошла мелкая дрожь.

Я стояла в глубоком шоке и молчала. Даже пикнуть не смогла.

И пол под ногами затрясся.

– Как ваше здоровье? – прозвучало настолько иронично, что я поняла – издевается.

– Вы забыли пожелать хорошего дня, – просипела я, вырывая руку.

– Прошу простить мою невнимательность. Хорошего вам дня, графиня Шэролл.

Снова издевательский тон и шуточный поклон.

– Какую игру вы затеяли, герцог Эстанвиль? – спросила я хмуро.

Но лучше бы промолчала.

Лицо Рейнарда ужесточилось, снова принимая свой холодно-непроницаемый вид, голос огрубел, глаза потемнели, окрашиваясь в цвет раскалённой меди. Точно так же, как на церемонии представления.

– Вчера вы показались мне весьма догадливой девушкой. Подумайте получше, графиня. Да, я догадливая девушка. Но понять, что вы хотите, герцог, невозможно!

Я не проронила ни слова, молча оглядывая ненавистного дракона. Нужно отметить, ему идёт чёрное. Но равнодушное выражение лица всё портит.

Рейнард, осознав, что не добьётся от меня никаких предположений, неодобрительно покачал головой.

– У всего есть последствия. И у ваших слов, и у ваших действий. – Он сделал шаг, оказываясь непозволительно близко. – Повторяю вопрос. Что вы сделали леди Делиринь, леди Роук и герцогине Вальтанис?

– Ничего такого, что могло бы быть опасно, – вскипела я, вскидывая голову. – Они заслужили.

– Заслужили?

– Вы точно первый советник? Как смогли занять такую серьёзную должность, если настолько невнимательны к тому, что происходит вокруг? Или вы только на людей кидаетесь? – выпалила я и тут же прикусила язык.

Дэрриш говорил, что до добра он меня не доведёт. Кажется, доигралась.

Рейнард напрягся, и я почувствовала знакомое давление на магический фон. История со званым ужином повторялась, но теперь удушение было намного сильнее, невыносимее. До такой степени, что мне пришлось держаться из последних сил, чтобы не скатиться по колонне и не застонать от болезненных ощущений.

– Повторите, – ледяным тоном потребовал герцог.

Я помотала головой. Я жить хочу.

У советника вырвался рык. Тихий такой, угрожающий, аж до костей пробрало.

Я упрямо сцепила зубы, не отводя взгляд от метаящих молнии глаз. Дракон зол. И, в отличие от вчерашнего столкновения, сейчас нас не разделяет длинный стол, заставленный бокалами и тарелками.

Если мне захотят свернуть шею, я ничего не смогу сделать.

– Послушай меня, девочка, – проникновенно начал Рейнард, наклоняясь ко мне. – Не испытывай моё терпение, если не готова столкнуться с последствиями.

И ушёл.

Молниеносно развернулся и твёрдым шагом направился в сторону императора.

Какая я тебе девочка?!

Я глубоко задышала, пытаюсь прийти в себя и вернуть самообладание. Не хватало ещё прямо здесь всю злость выплеснуть. Пусть и очень хотелось.

Наглый, самодовольный, грубый, бесчувственный, циничный придурок!

Мне нужно срочно остыть. Уйти куда-то и дать волю эмоциям – всему, что я пережила с того момента, как приехала в Аргарион. Начиная от долгой изматывающей дороги в эту чёртову империю, заканчивая бесчувственной ледышкой с его раздражающей магией. Чтобы без драконов поблизости, без Катрион... Всевышний, я совсем забыла о принцессе!

Растеряв всё недовольство, я взволнованно отыскала взглядом подопечную, отмечая, что большая часть невест уже прошла арку, и облегчённо выдохнула.

Катриона стояла пятой в очереди, бросая на меня недоумённые, испуганные взгляды. На меня вообще все бросали взгляды: невесты, жрецы, Берtrand со зрителями.

Ну и пусть. Пусть смотрят. Только нужно взять себя в руки, Оливия. Ты стала слишком вспыльчивой.

Облокотившись на ставшую уже такой родной колонну, я сцепила ладони в замок за спиной и несколько раз глубоко вздохнула. Так и стояла, ни о чём не думая, ничего не замечая, пока не настала очередь Катрионы.

Принцесса неуверенным шагом зашла в злосчастную арку, постоянно оглядываясь на меня, а жрецы, размахивая руками, начали проверку. Долгие минуты ожидания длились, казалось, вечность. Драконы сосредоточенно проводили ритуал, Катриона стояла без единого движения с неестественно прямой спиной и немигающим взглядом.

Через несколько мгновений руны загорелись ярко-красным. Раскатистый голос выдал в унисон с моими мыслями:

– Порочна!

Со стороны невест послышались смешки, и я с усилием сжала руки в кулаки, чтобы не поотрывать ящерицам их невидимые крылья.

Катриона опустила голову, закрывая волосами лицо, но, вопреки моим опасениям, не разревелась, а медленно подошла к остальным избранницам и подняла на меня блестящие от невыплаканных слёз глаза.

Умница.

Я на секунду прикрыла веки, чувствуя маленькую гордость за подопечную, затем широко улыбнулась и подняла большой палец вверх.

Жрецы, увидевшие одобрителный жест, поперхнулись. Да и не только они.

А что вы хотели, друзья мои? Вот такие сейчас нравы. Нецеломудренные.

Глава 7

– И сколько она уже так?

– Один час.

Но по ощущениям, целую вечность.

– Без остановки?

Я обернулась на Катриону и тяжело вздохнула.

– Да.

Как я тогда сказала? «Горжусь своей подопечной»? Сейчас уже не очень.

Катриона держалась молодцом на первом испытании. Не реагировала на насмешки, с улыбкой слушала мою похвалу, с поднятой головой дошла до своих покоев – и заревела.

Это было настолько неожиданно и резко, что в первый момент я растерялась, застыв прямо на пороге. А принцесса ревела знатно, с чувством, с эмоциями, навзрыд.

Пришлось накладывать полог тишины, чтобы никто не услышал этих завываний. Даже когда нас зашла проведать Мириэль, подопечная не отвлеклась от своего занятия.

– Ну Катриона, – ласково произнесла эльфийка, поглаживая сидевшую на диване принцессу. – Ну перестань, что ты. Это же не конец жизни! А тому, кто это сделал, всё аукнется. Кстати, кто это сделал? – спросила Мириэль, поворачиваясь ко мне. Эльфийку уже просвятили, что результат испытания поддельный. – Те драконицы, которых ты танцевать заставила?

– Нет, вряд ли, – я развеселилась, вспоминая инцидент. – У них сил едва ли хватит на нормальное заклинание. Я почти не чувствую их магический фон, поэтому сдаётся мне, это дело рук тех, кто повыше, – я потыкала пальцем в потолок.

– Подожди, хочешь сказать, что герцогиня Ла Фрей и... – эльфийка запнулась, красноречиво посмотрев на меня.

Я кивнула.

– Да, император и Ледышка.

– Лед... ледышка?

Ой, оговорила.

– Герцог Эстанвиль, – замешкавшись, объяснила я.

– Ты называешь первого советника ледышкой? – воскликнула Мириэль, отвлекаясь от Катрионы.

И столько возмущения в голосе, словно я его чем похуже обозвала.

– Да. Только не спрашивай почему. Это оправданно.

Принцесса перестала хныкать и странно на меня посмотрела, вытирая влажные от слёз щёки.

Не понимаю, что такого в прозвище? Он сам его заслужил. А вещи... в смысле, люде... в смысле, драконов нужно называть своими именами.

– Осторожнее с этим, Оливия. Я слышала, почти все при дворе всерьёз опасаются герцога. Только император с ним может фамильярничать, – хмуро посоветовала Мириэль. – Когда я была на приёмах, наслушалась всякого. Некоторые говорят, что у него жёсткий нрав. Он не терпит предателей, наглецов, трусов, подхалимов... да многих не терпит. А ещё его обязанности как первого советника очень масштабны. Он не просто замещает Его Величество, но и заведует внешними связями, внутренним устройством империи. Говорят, ему эрши – императорская армия – подчиняются беспрекословно. Так что ты бы поаккуратнее с ним. Не нарывайся, Ливи, у него слишком много полномочий. Вдруг отомстит.

Н-да. Угораздило же меня именно с ним лбом столкнуться. Но это странно, что у обычного советника, пусть даже и первого, столько власти в руках. В Невилании первый советник

занимается делами внутри королевства. И то в его правах – только помогать Его Величеству Тириану.

Впрочем, не важно. Меня это волновать не должно. Ни сейчас, ни когда-нибудь ещё.

– Уже нет смысла осторожничать. Сегодня метку сниму... – начала я, не подумав, и хлопнула себя по лбу.

Притихшая Катриона завывала с новой силой, и эльфийка опять кинулись успокаивать её. А я понуро стояла, наблюдая, как пол в моей гостиной превращается в одну большую лужу.

После двадцати минут непрерывного проливания слёз было решено напоить Катриону успокоительным и отправить спать. Я навела слабый магический сон на принцессу и закрыла в спальне, а сама с Мириэль осталась в гостиной.

– Ты уверена, что императорская семья виновата? – спросила девушка, разливая ароматный цветочный чай по фарфоровым чашкам.

– Я ни в чём не уверена. Но сделала выводы из увиденного. – я отложила печенье на тарелку и повернулась к эльфийке. – Когда в самом начале одна драконица не прошла испытание, все удивились. Кроме Ледышки, естественно. Хотя Берtrand тоже эмоции особо не показывал, а вот Савейя и зрители были в шоке. И это ещё мягко говоря, – сказала я, вспоминая выражение лица распорядительницы. Она явно не ожидала такого исхода от невесты своей расы, даже не сразу взяла себя в руки.

– В какой-то степени это логично. Нравы драконов из высшего общества немногим отличаются от наших, эльфийских, и, полагаю, от ваших тоже, – ответила Мириэль, задумываясь. – Они тоже чтят чистоту молодых девушек, особенно приближённых ко двору. А та драконица как раз-таки была одной из таких. Может, поэтому все удивились?

– Тоже вероятно, но когда огласили результат Катрионы, ни у распорядительницы, ни у остальных и мускул не дрогнул. А ещё я видела ехидное лицо Освальда. – я передернулась, вспоминая мерзкого ящера.

– Герцог Коннел ужасный тип, – согласно скривилась Мириэль.

– В общем, я не могу быть до конца уверенной, но и отрицать очевидное нет смысла.

– М-да уж.

Мы на минуту замолчали, думая каждая о своём. У меня уже долгое время в голове вертелся вопрос, в чём причина подобной неприязни драконов к людям. В истории, к сожалению, умалчивается многое. Какой бы учебник, какую бы книгу я ни брала, везде «напряжённые отношения между расами установились из-за распрей в прошлом». А какие распри, что случилось в этом прошлом – неизвестно.

Если подумать, испытаний на отборе достаточно. Невесты обсуждали, что будут проверки на выносливость, на смекалку, на смелость и прочие. Катриона вполне могла бы вылететь ещё в начале отбора, самостоятельно и честно. Зачем нужно было проворачивать такой обман уже на первом испытании? Не могу понять. Да, наверно, и никогда не пойму.

Завтра мы отправимся в Невиланию, и у меня появятся другие заботы. Например, как пережить ещё одиннадцать дней в карете с Её Высочеством.

– Мириэль, знаешь, во сколько будут снимать метку Катрионе? – спросила я эльфийку.

– Знаю лишь то, что ритуал собираются провести вечером.

Я понятливо угукнула. Надеюсь, все пройдет хорошо.

Через несколько часов после нашей беседы за Катрионой пришла Савейя. Вид при этом у неё был такой счастливый, будто на праздник собирается.

– Леди Шэрролл, вы фрейлина Её Высочества или няня? – с насмешкой спросила распорядительница, увидев, что я слеую за Катрионой.

– А вы распорядительница отбора или наша знакомая?

– Что за странный вопрос?

– Не страннее вашего, – объективно резюмировала я. – Вы не наша знакомая, поэтому моё положение вас никак не касается.

– Вы достаточно самоуверенны и прямолинейны для графини, – оглянулась на меня Савейя. – Я бы на вашем месте не стала дерзить вышестоящим господам.

– Вы никогда не будете на моём месте, Ваша Светлость. Не тешьте себя напрасными надеждами.

Катриона недовольно дёрнула меня за рукав, кивнув в сторону идущей впереди герцогини.

Ну а что? Какой привет, такой и ответ. Не могу я держать язык за зубами. Это врождённая особенность. Или патология – смотря с какой стороны посмотреть.

От Савейи послышался отчётливый скрежет зубов, и больше она не проронила ни слова. Боюсь, меня занесли в пожизненный чёрный список.

Позже к нам присоединилась другая драконица, не прошедшая испытание, и мы вместе отправились в уже знакомый зал. Крылатая, на пару с Катрионой, была тише воды ниже травы. Не проронила ни слова и шла, опустив голову. Видимо, на ней тоже сильно сказался результат.

Нас встретили Берtrand и Рейнард, стоящие возле арки, а также зрители с безумно доброжелательным оскалом.

Благо никто ничего не сказал. Ни приветствия, ни упрека. Лишь Берtrand обмолвился о том, что жалеет о потере таких прекрасных, замечательных, и ещё куча эпитетов, невест.

Ритуал призыва духов на этот раз проводился без жрецов. Император и первый советник вплетали магию в руны арки, и если Его Величество отчего-то хмурился, то герцог Эстанвиль был, как обычно, беспристрастен.

– Ливи, Мириэль говорила, что мою метку сначала будет снимать император, – взволнованно пролепетала Катриона, снова дёргая меня за рукав. – Я не знаю, как смотреть ему в глаза после случившегося.

– Никак, – беззаботно ответила я, наблюдая за ритуалом. – Ты ничего плохого не сделала. Не хочешь смотреть в глаза – не смотри. Главное – не начни плакать. Куда делась та упрямая принцесса, которая ехала со мной в карете?

Я хотела взять принцессу под руку, но дёрнулась от внезапного оглушающего шума взмывшего к потолку пламени. Светлейший огонь вернулся, и чувства, испытываемые с утра, повторились. Но на этот раз всё было немного по-другому. Присутствие духов сильнее ощущалось в воздухе, магия покалывала кожу и забиралась в лёгкие вместе с приятным жаром.

Как же Берtrand говорит с ними? И чувствует ли он то же самое?

Первой к арке направилась драконица. Она на ватных ногах подошла к императору и протянула дрожащую руку. Берtrand накрыл метку ладонью, из-под которой вскоре появилось оранжевое свечение, постоял так минуты три и одобрительно кивнул. После невесту отвели к Рейнарду, стоявшему возле входа в арку. Несколько шагов, слабо вспыхивающее пламя, и девушка выходит с другой стороны, демонстрируя Савейе чистую руку. Без татуировки.

Сбоку рвано вздохнула Катриона, и мне пришлось аккуратно сжать её ладонь, чтобы успокоить хоть немного.

– Ваше Высочество, прошу, – позвала распорядительница.

– Ничего не бойся, – шепнула я принцессе, улыбнувшись.

Недавние манипуляции повторились. Император безмолвно снимал метку, Катриону чуть потряхивало, но уже не сильно. Всё шло хорошо, пока я не услышала противный знакомый голос:

– Не удивлён. Люди всегда славились своей безнравственностью.

– Каждая раса не без греха, герцог Коннел, – мрачно ответила я, желая сбежать от него в другой конец зала.

Мужчина встал рядом, одним своим присутствием нагнетая атмосферу. От него веяло чем-то неприятным, удушающим, тошнотворным. Или я уже сама себя накручивала.

– Вот уж не думаю, – хмыкнул ящер. – Какой же у драконов грех? Вы настолько смелы, чтобы судить о нашей расе?

– Вы же осмелились судить о моей, – не осталась я в долгу.

– Вы тут всего пару дней. За такое время никто выводов не делает, – жёстко ответил Освальд.

– Позвольте, для какого-то вывода требуется время, для другого хватит и одного дня.

Катриона всё ещё стояла подле императора, нервно подёргивая свободной рукой. Что-то они долго.

– И какой же вывод вы сделали о драконах? – едко спросил ящер, впери в меня негодующий взгляд. – Какой у нас грех, Оливия Шэрролл?

– Ложь, – раздражённо бросила я, поворачиваясь к Освальду и оставляя без внимания его фривольное обращение ко мне. – Вы любите лгать и обманывать.

Думал, что оскорблюсь, не услышав приставку «леди»?

– Следи за языком, человечка, – зло выплюнул он.

Я не ответила, устремив взгляд в сторону остальных зрителей.

– Я с тобой разговарив... – начал герцог, но, запнувшись, замолчал.

Договорить дракону не дал светлейший огонь. Рыжие пламя вспыхнуло, разрастаясь в масштабе вдвое, а то и втрое. Савейя испуганно воскликнула, шагнув назад, а Освальд поспешил к взволнованно переговаривающимся коллегам.

Я дёрнулась от накрывшей тело жаркой волны.

Что-то не так. С драконицей такого не было. Духов что-то разозлило?

С тревогой я перевела взгляд на принцессу... но её нигде не оказалось. Катрионы не было подле императора. Она уже зашла в этот чёртов огонь!

Молниеносно я метнулась к пламени, не обращая внимания на окрик Савейи, но меня цепко перехватили чьи-то руки.

– Успокойся, идиотка, – жёсткий голос Рейнарда прозвучал прямо над ухом, вызывая предательские мурашки. Меня крепко обхватили за талию, отгаскивая назад и удерживая от бездумного поступка. – Духи не тронут избранницу, но постороннего могут убить. О чём ты думаешь?

– О том, что я не идиотка, – прошипела я, выпутываясь из захвата, но советник только сильнее сжал ладони. – Пустите, я не убегу.

– Отпущу, если перестанете вырываться.

Я перестала, макушкой чувствуя дыхание мужчины. Сбросив минутное оцепенение, я покорно встала, неотрывно глядя на разбушевавшийся огонь. Берtrand уже подошёл к пылающей арке, с его ладони сорвались маленькие огоньки, устремившись напрямик в самое пекло.

Произошедшее дальше повергло меня в шок. Пламя взметнулось выше и выпустило точно такие же огоньки в сторону императора. Оно обожгло его!

Я снова дёрнулась, но Рейnard не дал мне двинуться с места.

– Ваша Светлость, может, вы наконец отпустите меня? – спросила я с негодованием, оглядываясь назад.

– Я вам настолько противен?

Я удивлённо замерла, не ожидав подобного вопроса.

– А вы как думаете?

– Думаю, что да, – ровно ответил советник. – Поэтому я вас и держу. Сомневаюсь, что вам хватит ума не сунуться в арку.

– Хам! – вспыхнула я, тряхнув головой, но сзади лишь снисходительно хмыкнули, оставляя моё возмущение без ответа.

Пару раз подёргавшись ради приличия, я вернулась к наблюдению за действиями Бертранда. Всё равно из хватки Ледышки мне не выпутаться. Сжимал он крепко – ещё чуть надавит, и я захриплю от недостатка кислорода.

Император тем временем завис напротив арки, немигающим взглядом вглядываясь в пламя. Общается с прародителями? Прямо сейчас?

А Катриона-то где?!

Волнение накатило с новой силой, но чтобы действительно не сигануть в огонь самой, я решила отвлечься от арки. Посмотрела по сторонам, повернула голову в сторону зрителей и тут же наткнулась на злой взгляд Савейи. Герцогиня с поджатыми губами взирала на меня... точнее, на нас с Рейнардом.

Я нервно вздохнула, отворачиваясь, и усталилась перед собой. Кто ей на ногу наступил? Хотя если вспомнить, как герцогиня Ла Фрейн пыталась заполучить внимание советника, ответ очевидный – драконица ревнует Ледышку.

Только к кому? Ко мне? Она, верно, с ума сошла. Впрочем, многим от ревности крышу сносит.

Пламя всё так же бушевало, и, казалось, прошла вечность, прежде чем Берtrand с хмурым видом отошёл от светлейшего огня, а из арки вышла Катриона.

Советник перестал меня удерживать, и я без промедлений рванула к принцессе.

– Катриона! – воскликнула я, хватая растерявшуюся подопечную за плечи. – Что случилось?

– В каком смысле? – непонимающе отозвалась принцесса, вперив в меня недоумённый взгляд.

– В прямом! – гаркнула я, заводясь. – Тебя не было около часа. Понимаешь? Целый час ты пробыла в этой чёртовой арке.

– Леди Шэролл, я бы попросил... – начал кто-то сзади.

– Потом попросите, – оборвала я и снова обратилась к Катрионе: – Ты не почувствовала, сколько времени прошло?

Принцесса растерянно оглянулась по сторонам и совсем потупилась под пристальными взглядами зрителей отбора.

– Для меня всё случилось быстро, – вполголоса пробормотала она. – Я просто вошла в этот огонь и через пару мгновений вышла.

– В светлейшем огне время течёт намного быстрее, – отозвался Рейnard, подходя к императору.

А ему-то откуда это знать?

– Верно, – поддержал Берtrand. – У нас прошёл почти час, но для Её Высочества минуты три.

Император внимательно осматривал то Катриону, то арку, о чём-то размышляя.

– Всё равно почему так долго? – спросила я, поворачиваясь к императорской семье. – И что случилось с огнём?

– Разве мы должны тебе отвечать? – приподняв бровь, отозвался Рейnard.

– Разве мы переходили на «ты»?

– Подождите, – вмешалась Савейя, не давая нашему маленькому недопониманию разгореться во что-то большее. – Ритуал закончен, не будем тратить время на пустые разговоры.

Герцогиня, не взглянув на меня, бесцеремонно обратилась к Катрионе:

– К сожалению, отбор для вас закончился. Кареты уже подготовлены, но если желаете, можете переждать до утра.

Нет, всё-таки драконы – безумно гостеприимная раса. Даже уезжать сегодня расхотелось. Назло.

– Мы бы с радостью, – неуверенно пробормотала подопечная. – Вот только что делать с этим?

Принцесса, сглотнув, вынула из-за спины руку, показывая всем своё запястье и... татуировку.

Я охнула, потрясённо уставившись на замысловатый рисунок с завитушками, который светился ярким красным цветом.

Духи не сняли метку. Они её подтвердили.

– Невозможно, – поражённо прошептала герцогиня.

– Они подделали её.

– Метка фальшивая!

– Ненстоящая.

Со стороны зрителей послышались негодующие возгласы, некоторые даже вышли вперёд, намереваясь проверить метку самостоятельно.

– Угомонитесь, – жёстко потребовал Рейнард. – Берtrand, что думаешь?

Император подошёл ближе к Катрионе и стал пристально рассматривать метку. Пару раз провёл по ней пальцами, навёл магическое сканирование и мрачно резюмировал:

– Настоящая.

Наступило гробовое молчание, а я с усилием подавила рвущееся с губ ругательство.

Принцесса неловко переступила с ноги на ногу и подвинулась ко мне. Берtrand ушёл в себя, обернувшись к погасшей арке. Все замерли.

Лишь герцог Эстанвиль мрачно взирал на меня, заставляя ёжиться, как от холода. Такой взгляд не предвещал ничего хорошего.

Глава 8

За окном наступили сумерки, но в кабинете Рейнарда Эстанвиля было светло. Роскошное, обставленное тёмной мебелью помещение с точностью описывало характер своего хозяина. Ни грамма золота, строгая планировка, высокие стеллажи с книгами, холодный свет от магических светильников – элегантно, но мрачновато.

Сам советник куда-то отлучился, и его место заняла другая головная боль, – один из офицеров, встречавший нас с принцессой на границе.

– Леди Шэролл, давайте ещё раз, – дракон, теряя терпение, метался из угла в угол, чем неимоверно раздражал. – Какое отношение вы имеете к тому, что метка осталась у Катрионы Аравийской?

Лорд Дейнек потряс рукой в сторону сидящей, как мышка, принцессы. В самом начале ей задали всего пару вопросов и после решили не трогать. Катриона была совершенно не настроена на адекватное общение – она просто вынесла эршу мозг своими всхлипами.

Я даже снова загордилась подопечной. Но заняться самодисциплиной с ней всё-таки стоит. Дух закалить, например, или даже боевой магии обучить. Потенциал у неё недурной, развить до середнячка можно.

– Оливия Шэролл! – взревел мужчина, ударяя кулаком по столу.

Катриона испуганно ойкнула и сжалась.

А ещё её нужно в нашу академию отправить. После трёх пар по боевой практике от таких резких звуков захочется разве что спать.

– Я вас слушаю, лорд Дейнек, – равнодушно ответила я, подпирая щеку ладонью. Кресла у Ледышки в кабинете удобные. Прямо в сон клонит.

– Вы так и не поняли, в какую ситуацию попали, – вздохнул дракон, прикладывая руку ко лбу.

Мне кажется или от него пар идёт? Эка знатно его служба потрепала. Нервный слишком.

– Леди Шэролл, я задал вам вопрос.

– А я уже отвечала на него шесть раз. Если вы до сих пор не смогли понять мои слова, это ваши проблемы.

– Да послушайте же вы! – снова заорал офицер. – Я имперский следователь. Мне по должности положено вопросы задавать!

– А мне по положению не положено на них отвечать. Время позднее, я девушка приличная и по ночам с незнакомыми господами не общаюсь.

Ой, у него глаз задёргался. Я разочарованно покачала головой. Вот ведь... совсем нестойкий попался. Ректор Дэрриш всегда долго держался, как скала. А этот даже часа не вытерпел.

Дальнейший выпад офицера прервал щелчок открываемой двери.

– Как продвигаются дела? – сухо спросили за спиной.

Явился.

Теперь уже я запыхтела как паровоз, желая от души наорать на Рейнарда. Это по его милости мы с принцессой торчим тут, вместо того чтобы отдыхать в своих покоях! Он даже слово вставить не дал, сразу отправил в кабинет, вызвав офицера, а сам куда-то ушёл.

– Ваша Светлость, с графиней Шэролл невозможно проводить допрос, – искренне пожаловался эрш. – Если позволите, мы будем использовать более действенные методы.

Как это более действенные?

Подобравшись, я исподлобья смотрела на дракона. Они меня пытать будут? За то, что их же духи что-то намудрили с меткой?

А не пойти бы им к чёрту?!

Ещё и Ледышка, как назло, молчит. Стоит сзади и, наверно, спину буравит. Чувствую, скоро дырку сделает.

– Не нужно. Это лишнее, – ответил Рейнард, заставив шумно выдохнуть. – Я побеседую с графиней Шэролл сам. Можешь идти.

Рано выдохнула.

– Лучше бы согласилась с предложением офицера, – тихо пробурчала я, наблюдая, как лорд Дейнек выходит из кабинета, громко хлопая дверью.

– Боюсь, вам совсем не понравятся методы имперских стражей, Оливия, – услышал моё бормотание герцог.

– Мне тоже так кажется.

– Несколько секунд назад вы сказали обратное.

– Вам послышалось, – безмятежно отозвалась я, передёрнув плечами.

Нет, всё же к тяжёлой артиллерии пусть обращаются без моего участия.

Советник ухмыльнулся, присаживаясь за стол, и внимательно посмотрел на Катриону.

– Принцесса, вы просили духов-прародителей оставить метку?

– Нет! – проблеяла она, перебирая дрожащими руками ткань платья. – Я никого ни о чём не просила. Честно!

– Не врётё, – прищурился Рейнард. Он что, ещё и ложь распознаёт? – Теперь идите в свои комнаты и дождитесь Оливию там.

Ну уж нет! Оставить подопечную без охраны – всё равно что бросить её на произвол судьбы. Хотя не знаю, за кого я боюсь больше: за Катриону, которой придётся одной идти в свои комнаты, или за себя. Остаться наедине с Ледышкой чревато плохими последствиями. Моя интуиция вопит о неприятностях. А она ещё никогда не подводила.

– Думаю, это лишнее, герцог Эстанвиль, – взбрыкнула я, но меня пригвоздили к креслу холодным взглядом.

Поняла, молчу. И молюсь, чтобы принцесса сама дала отпор.

Я не хочу оставаться с драконом одна!

– Спасибо, Ваша светлость, – пролепетала Катриона. – Но я лучше тут подожду.

– Это было не предложение, а приказ, – отчеканил Рейнард. – За дверью эрши, они вас проводят.

Даже так? Интересно, а императору он тоже может приказывать?

Советник дождался, пока растерянная Катриона выйдет из кабинета, и начал перебирать какие-то бумаги. Вот так просто, ничего мне не сказав и даже не взглянув на меня, лениво перелистывал документы, что-то черкая магическим пером.

От нетерпения я начала нервно покачивать ногой и постукивать ладонью по ручке кресла, но мои манипуляции не заметили. Прошло не менее десяти минут, прежде чем Рейнард наконец поинтересовался:

– Айзен объяснил причину вашего нахождения здесь?

Айзен? Тот офицер припадочный?

– Не очень.

Герцог Эстанвиль оторвался от своего занятия и пристально посмотрел на меня.

– Мы подозреваем, что вы напрямую замешаны в инциденте с меткой Катрионы Аравийской.

– Я?! – воскликнула я, чуть не перейдя на фальцет. – Каким боком я вообще могу на это влиять?

– Вероятность того, что вы помешали духам снять метку, отнюдь не так мала, как может показаться, – стал объяснять Рейнард. – Вам уже говорили, что прародители наделяют метку особой силой, но будет правильнее сказать, что они наделяют её своей частицей. Светлейшей сущью. Поэтому у духов отношение к избранницам, независимо от их расы, почти схоже с отно-

шением к императорской семье. Они считают невест своими детьми. Понимаете, что это значит?

– Духи заботятся об избранницах? – предположила я.

– Если невеста обратится к ним с желанием, они её услышат и исполнят просьбу.

– По-вашему, я попросила духов оставить Катриону на отборе? – спросила я раздражённо. – Вам не кажется, что тут маленькая несостыковка? Я не избранница, а значит, обратиться к вашим прародителям никак не могла. Сами себе противоречите, герцог?

– Не язвите, графиня, – строго отозвался Рейнард. – Мы рассматривали ситуацию под другим углом.

Под каким же, интересно. В этой ситуации все углы тупые.

Я лучше месяц буду с Катрионной в одной карете трястись, чем просить драконьих духов остаться на этом чешуйчатом отборе.

Я хмуро посмотрела на советника и выпалила:

– Вы прекрасно знаете, что я никак не могла этого сделать.

– Могли. Духам интересно всё, что касается невест. Не исключено, что они услышали вашу просьбу, потому что она относилась к Катрионе Аравийской.

– Мою просьбу? Думаете, мне это так нужно?

Он сумасшедший. Они все тут сумасшедшие.

– Ваше поведение наталкивает на определённые мысли. Вы открыто дерзите, хамите, привлекаете к себе внимание, – лениво начал перечислять советник. – Чего вы добиваетесь?

– Добиваюсь?! – гаркнула я, вскочив. – Не вы ли начали открыто нами пренебрегать? Вспомните, что было на ужине!

– Сейчас мы это обсуждать не будем.

– Нет, давайте обсудим, герцог Эстанвиль, – выплюнула я, поставив ладони на стол. – Постоянное нескрываемое презрение, запугивание, оскорбление со стороны Его Величества, смотрящего Коннела, невест, герцогини Ла Фрей... Мне продолжать?

– Нет, – процедил Рейнард. – Это всё равно не имеет никакого отношения к делу.

– Это имеет самое прямое отношение к делу! – упрямо возразила я. – С первого дня вы, крылатые, хотели от нас избавиться, делая для этого всё возможное. И это я ещё чего-то добиваюсь? Привлекаю внимание? Считаете, мне нужно было молча стерпеть все насмешки?

– Графиня Шэролл, – надавил дракон, намекая остановиться, но я не послушала.

– А у вас и ваших эршей логика совершенно не работает. Вы просто любите придумывать всякие небылицы!

– Оливия Шэролл! – повторил советник уже громче и злее. – Лучше остановитесь, пока не поздно.

– Не то что? – спросила я с вызовом. – Опять магию примените?

Дракон напрягся, прикрыл веки и тихо поинтересовался:

– Вы умеете держать язык за зубами?

– Нахожу это умение бессмысленным, – призналась я. У Рейнарда дрогнул уголок губ.

Смеётся?

Вряд ли. Скорее оскалиться хочет. Ледышки не умеют смеяться. Я устало опустилась обратно в кресло. Как мне быть с обвинением? А если мои оправдания даже не имеют веса?

– Герцог Эстанвиль, вы же распознаёте ложь, – осенило меня. – Вы же поняли, что я говорила абсолютную правду?

Советник посмотрел в сторону, постукивая пальцами по столу.

– Это и приводит меня в замешательство. Вы не солгали, но духи тоже ошибиться не могли.

– При чём тут они? – не поняла я.

– Они сообщили Берtrandу, что за Катриону Аравийскую просили. Даже умоляли, – хмуро ответил Рейнард.

Как это просили? Кто в здравом уме мог обратиться к духам с такой просьбой? Катриона же человек. Для чешуйчатых это уже веская причина, чтобы даже в её сторону не смотреть.

Может, Мириэль? Из жалости?

– Вам не нужно забивать этим голову, Оливия, – посоветовал герцог, увидев, как я ушла в себя. – Я уже увидел, что вы не виноваты. Остальное будут расследовать эрши.

– Что мне тогда делать?

– Ничего. Оставаться на отборе и выполнять свои обязанности фрейлины, – невозмутимо ответил Рейнард, возвращаясь к своим бумагам.

Кажется, наш разговор закончен.

Вот так несколькими словами убили мои надежды на скорое возвращение домой.

С тоскливым видом я поспешила ретироваться из кабинета, но вовремя вспомнила одну важную деталь.

– Герцог Эстанвиль, если хотите, чтобы я не доставляла вам беспокойства, замените мои покои на нормальные. Без золота!

– Заменить? – переспросил он. – Я думал, вас устраивают ваши шикарные апартаменты.

– Вам вредно думать, – ляпнула я по привычке и испуганно икнула. – А... эм, я имела в виду, верно. Верно думаете. Заговорила просто.

Всевышний, что я несу... Все же держать язык за зубами не такое уж и бесполезное умение.

– Хор-р-рошо, – согласился дракон, сминая лист бумаги в своих руках. Всё, теперь мне точно пора уходить. – Мы поменяем вам покои, графиня Шэрролл.

Скомканно поблагодарив советника, я вылетела из помещения и поспешила к Катрионе.

На душе скребли кошки, и очень хотелось повить от бессилия. Никто не отпустит принцессу в Невиланию из-за метки. А я не смогу уехать без неё.

Путь домой закрыт.

Глава 9

Облокотившись на белоснежный подоконник, я безразличным взглядом смотрела в окно на цветущий сад. Красиво. Но из-за того, что на душе проливные дожди, эта красота замыливается. Трудно чем-то восхищаться, когда в голове тысяча мыслей, а в груди сидит страх.

Сложно признавать, но я побаиваюсь этого отбора. Раньше во мне теплилась уверенность, что всё будет хорошо, что не пройдёт и пары дней, как мы покинем Аргарион. Но сейчас нас никто не отпустит, а мне морально тяжело находиться далеко от своей привычной обстановки. Да, я маг-боевик. Да, пятый курс. Да, сильный дар. Но даже это не поможет, если случится действительно что-то плохое.

После разговора в кабинете прошло три дня. Казалось бы, какие-то трое суток, но уже был случай отравления. Невесту в тяжёлом состоянии доставили в императорский лазарет буквально вчера. Одно хорошо, виновницу нашли быстро – ею оказалась служанка, подосланная другой невестой.

Совсем не понимаю, ведь ещё только самое начало, даже фаворитки не определены. Зачем нужно идти на такие меры? Кто поймёт этих крылатых...

Вот Катриона, в отличие от меня, чувствовала себя в разы лучше. Пока я передвигалась по императорскому дворцу в амёбообразном состоянии, принцесса умудрилась передружиться со всеми иноземными избранницами. Она довольно быстро отошла после неприятных событий и с полной серьёзностью заявила, что твёрдо намерена побороться за право стать императрицей. Наш королевский цветочек уверен, что духи сохранили ей метку не просто так, а это, видите ли, судьба! И вот попробуй её переубеди. Говорить про то, что кто-то за неё просил перед прародителями, я не стала. Мало ли, начнёт выяснять, кто это, проблем создаст.

Поэтому пришлось смириться с её невероятными амбициями. Теперь вот не знаю: плакать или смеяться. Будь я всего лишь мимо проходящим наблюдателем, посмеялась бы. А так лучше поплачу, потому что тоже косвенно задействована в её планах.

От нерадостных мыслей меня отвлекло какое-то движение сбоку. Лениво скосив взгляд на садовую дорожку, я сразу же подалась вперёд.

Рейнард и Савейя. Парочка шла бок о бок, о чём-то непринуждённо беседуя. Советник не изменял себе – ледышка-ледышкой, но изредка на его лице проскакивала тень улыбки. Распорядительница тоже не изменяла себе: светилась от радости, кокетничала, что-то рассказывала, но я ничего не слышала. Окно закрыто, и, как назло, открыть его сейчас я не могу. Сразу заметят шум.

Но так интересно послушать, о чём они говорят, аж руки чешутся! Может, хотя бы пару слов про отбор обронят?

Я оперлась руками о подоконник и подтянулась ещё ближе, но пользы это не принесло.

Интересно, это просто дружеская беседа? Или беседа совсем не дружеская? Невооружённым глазом видно, что Савейе нравится Рейнард. Но взаимно ли это?

А вообще, ну их. Меня не касаются чужие отношения.

Хотя-а-а... Рейнард и Савейя. Герцог Эстанвиль и герцогиня Ла Фрейн. Придурок и стерва.

Из них определённо получится милая пара.

Словно услышав мои мысли, Рейнард резко вскинул голову вверх и посмотрел на окна.

На мои, блин, окна!

Я отлетела от подоконника как ужаленная, врезалась спиной в диван и быстро залезла на него с ногами.

Ящер глазастый. Он же не видел, да? Нет, нет, нет, нет. Он не видел. Или всё-таки увидел?

Сердце заколотилось так, что его стук был слышен в ушах. Я не заметила, как начала раскачиваться из стороны в сторону и что-то бубнить.

Может, он просто решил посмотреть наверх? Или заметил другую невесту, тоже смотревшую в окошко?

Точно, мои покои не единственные выходят в этот сад. Не мог же Рейнард мысли мои услышать, в конце концов?

– Ливи? – обеспокоенно раздалось от приоткрытой двери. – Катриона сказала, что ты у себя, но ты не отреагировала на стук. Я подумала, что-то случилось.

– Ты стучала? – Надо же, совсем ушла в себя. – Извини, я задумалась просто.

– Понимаю. Там наша принцесса тебя зовёт. Все невесты должны пройти в главную гостиную.

– Зачем?

– Говорят, объявят, в чём будет заключаться второе испытание. – Мириэль лукаво подмигнула, подзывая меня рукой. – Пошли скорее. Может, повеселеешь, а то на тебе лица нет.

И то верно. Тяжело вздохнув, я встала с дивана и пошла с эльфийкой. А что мне ещё делать остаётся? Куда Катриона, туда и я. Впрочем, всё-таки это неправильно. Я охранница, а не преданный пёс. Нужно на принцессу повесить маячок и дать защитный кулон, чтобы не бегать за ней по пятам. Кулон – как раз моя дипломная работа, над которой я корпела днями и ночами. Он уже тестировался и относительно неплохо себя показал. Осталось ещё чуть-чуть доработать, и получится прекрасное средство защиты.

До главной гостиной шла как в тумане. За подопечной заходить не пришлось, она сама сбежала с другими невестами. Видимо, оцепенение первых дней совсем спало, и к нам снова возвращалась прежняя Катриона.

– Ты из-за метки расстроилась? – прервала молчание Мириэль, увидев моё отрешённое выражение лица.

– Можно и так сказать. Это очередное доказательство того, что не стоит зарекаться раньше времени, – грустно ответила я. – Я же постоянно повторяла, что мы не задержимся на отборе, а вышло всё в точности до наоборот.

– Не расстраивайся, Ливи. Везде есть свои плюсы.

– Это уж точно. Только в Аргарионе я их никак не могу найти, – пробормотала я еле слышно. – Мириэль, скажи, когда ты узнала, что Катриона не прошла испытание, случаем, не просила у духов вернуть метку?

– Не-ет, – протянула она, странно на меня посмотрев. – В смысле, мне, безусловно, было жалко Катриону, но, если честно, я чуток опасаясь духов. Они же общаются только с теми, в ком течёт наследная кровь. Мало ли, ещё разозлятся, если попытаюсь к ним обратиться.

Я задумалась. Значит, Мириэль не знает о возможности избранниц обращаться к драконам-прародителям... В эту тайну посвящают не всех. Как бы Рейнард не потребовал клятв о неразглашении.

Главная гостиная дворца была просторной, светлой, с панорамными окнами, широким балконом и кучей диванчиков, пуфиков, кресел, столиков... в общем – падай куда хочешь и сиди себе на здоровье. Вот только невесты так не считали.

Вид нам открылся, мягко говоря, многообещающий.

На мягких диванах друг напротив друга сидели девушки: с одной стороны драконицы, с другой иноземные невесты, в том числе и Катриона. А взгляды, которые они кидали друг на друга, определённо точно говорили, что будет гром, гроза и буря.

Не сказав ни слова, мы с Мириэль прошли к принцессе и присели рядом.

– Ливи, они такие противные! – шепнула подопечная. – Так бы и повырывала этим ящерицам тощим все их волосы.

Я выгнула в удивлении бровь и посмотрела в сторону тощих ящериц. Лбы нахмурены, челюсти сжаты, ноздри раздуваются. Почему мне кажется, что они сейчас думают о нас то же самое, что и Катриона о них? А может, и похуже.

Аверилл, сидящая на краю дивана, поймала мой внимательный взгляд и высокомерно вздёрнула подбородок.

– По-моему, она тебя слишком недолюбливает, – сказала Мириэль, увидев манипуляции невесты.

– Неудивительно, – усмехнулась я, вспоминая инциденты в коридоре и в зале во время первого испытания. После такого я в пожизненном чёрном списке.

– О, Ваше Королевское Высочество, – издевательски произнесла одна из дракониц. Остальные поддержали её смешками. – Сколько людская казна пожертвовала, чтобы вы остались на отборе? Или принцессы используют другие методы, например, м-м-м... более личные?

Смешки стали громче и ехиднее.

– Не питай себя напрасными надеждами. Тебе даже мои методы не помогут, – ядовито ответила Катриона.

О как! Я уважительно посмотрела на подопечную. Неплохо. Это на неё так соревновательный дух подействовал?

Драконница нахмурилась, сжимая кулаки, и прошипела:

– Не смей ко мне на «ты» обращаться, выскочка. Я графиня Селеста Равейтис. Прояви почтение!

– А я принцесса целого королевства, – высокомерно сообщила Катриона. – Если до сих пор не дошло, у меня статус выше.

Фыркнув, я уселась поудобнее, дабы понаблюдать за сценой, но внимание Селесты очень не вовремя переключилось на меня.

– Смешно тебе? – выплюнула она. – Тебя вообще фрейлиной нельзя назвать. Собака на привязи у принцессы.

– Аккуратнее с такими словами, уважаемая графиня. Раз я собака, значит, могу и покусать, – бесцветно ответила я, притворно зевнув. – Ты же не хочешь бешенством заразиться?

Она снова что-то прошипела, но я уже не отреагировала и вообще почти перестала слушать разворачивающийся конфликт, потому как принцесса взяла роль заводилы на себя.

Мириэль прыснула, слушая, какими лестными эпитетами одаривают друг друга благородные леди, а они, к слову, были на редкость красочными. Вот вам и родовитая аристократия.

Позже к этому балагану стали подключаться остальные девушки.

– У тебя, кроме титула, ничего и нет.

– А у тебя даже титула нет!

– Молчала бы лучше, человечка.

– А ты вообще ей рот не затыкай!

Мириэль была права. Я повеселела, а ещё поняла, что драконицы ничем не отличаются от наших придворных дам. Змеи, они и в Аргарионе змеи.

Высшее общество везде одинаковое: интриги, скандалы, слухи и попытки помериться состоянием. Ничего нового, но как-то разочаровывающе, что ли. Я ожидала увидеть хладнокровных крылатых светских львиц, а в итоге половина невест – обычные среднестатистические аристократки с манией величия.

Только несколько девушек сидели тихо и не участвовали в неразберихе. В одной из них я смутно узнала невесту, которая после ужина намекнула мне про фарс. Не уверена, что это точно она, но волосы такой же длины и того же тона.

Наблюдаемая мной драконница сокрушенно покачала головой, поджала губы и о чём-то задумалась. Видимо, ссора остальных ей совсем не понравилась.

Может, это действительно она со мной заговорила в тот вечер?

Набирающий обороты конфликт невест прервал громкий стук каблуков и чей-то тяжёлый топот.

Все разом замолкли и напряжённо уставились на двери, в которые через пару мгновений величественно вошла герцогиня Савейя с оравой смотрителей.

– Дорогие избранницы! Поздравляю всех, кто прошёл первое испытание, – торжественно заявила Савейя, на мгновение покосившись на Катриону. – Для следующего этапа вам понадобятся ваши манеры, знание этикета и утончённость истинной леди.

Я удержалась от смешка, а вот Мириэль откровенно похихикала.

Эти леди пару минут назад готовы были вцепиться друг другу в волосы и ругались, как завхоз моей академии.

Определённо, истинные благородные дамы и настоящие примеры для подражания!

– Второе испытание проверит ваше умение держаться в обществе, – вперёд вышла драконица-смотрительница. – Этикет, в том числе и столовый, нормы вежливости, сервировка, ведение светской беседы, умение подавать себя на приёмах: всё это мы будем проверять через неделю. За семь дней вы должны подготовиться и повторить всё, что знаете, а с теми, кто не знает драконьих устоев, будут работать учителя.

И взгляд в нашу сторону, осуждающий такой.

Да уж, позор нашим иноземным головушкам за то, что не знаем великих драконьих правил.

– Меня зовут баронесса Кассандра Бэрингтон, но вы можете обращаться ко мне просто смотрительница Кассандра, – продолжила драконица. – Я буду замещать герцогиню Ла Фрейн в её отсутствие и следить за вашей подготовкой.

Я уже обрадовалась кислому лицам девушек и их грядущему мучению, но Савейя внезапно добавила:

– Для компаньенок невест также будут проводиться уроки этикета. Так как вы собираетесь сопровождать избранниц на приёмах и балах, вам необходимо знание правил императорского двора.

Что?! Какие правила?

Я поражённо застыла, чуть не завопив в голос.

Мне ещё и учиться тут придётся? Чешуйчатым любезностям?

– Расписание занятий вам выдадут позже, – сказала Савейя и почему-то пристально посмотрела на меня. – Для вас, графиня Оливия Шэролл, уроки будут проводиться в двойном формате.

– За что такая милость? – процедила я в ответ.

– Герцог Эстанвиль отдал приказ. Вероятно, из-за вашего неподобающего поведения на званом ужине.

Савейя распорядилась подать для нас обед, а сама вместе со зрителями быстро покинула гостиную.

– Ливи, успокойся, – потрясла меня за плечо Мириэль. – Ты искришься!

– Обалдеть, – поражённо протянула принцесса, отсаживаясь подальше.

Чувствуя легкое покалывание на кончиках пальцев, я медленно прикрыла глаза и начала считать.

Раз, два.

Я убью Рейнарда.

Четыре, пять.

Нужно успокоиться.

Семь, восемь.

И сожгу его кабинет.

Десять.

Но сначала поем.

Я открыла глаза и стала апатично наблюдать, как помещение заполняется слугами.

– Ничего себе у тебя уровень магии, – тихо поразились Мириэль, и Катриона быстро-быстро закивала.

– Иногда его очень сложно контролировать.

Безумно сложно из-за треклятых чешуйчатых. В особенности из-за одной раздражающей ледышки.

– Что желаете в качестве десерта? – спросил подошедший слуга.

– Костей принесите, что ли, – со вздохом отозвалась я.

– Костей? – не понял дракон.

– Ага.

Лукаво посмотрела в сторону невесты, назвавшей меня собакой. Та, вероятно, услышала мои слова и удивлённо вскинула голову.

– Прошу прощения... а зачем вам... кости? – растерялся слуга.

– Погрызть хочу, – широко улыбнулась я и пощёлкала зубами, напугав бедного мужчину до чёртиков.

Некоторые сидящие поблизости невесты ойкнули и ошалело взглянули на меня.

А что? Я пытаюсь соответствовать новой роли. Могу ещё гавкнуть для правдоподобности.

– Ты бесподобна, Ливи, – восхитилась Мириэль, посмеиваясь.

Может быть.

Но, по-моему, на меня отбор совсем дурно влияет.

– Забудьте, это была шутка, – шепнула я собиравшемуся уходить слуге. – Принесите мне вишнёвый чизкейк, пожалуйста.

Всё же костями пока питаться не стоит.

Глава 10

– Это ужасно! Слышите меня? У-жас-но, – по слогам произнесла драконица, тыкая в меня указкой. – Леди Шэрролл, вы неправильно держите чашку. Только два пальца должны захватывать ручку: указательный и средний, большой положите сверху. Нет, неправильно!

Я раздражённо вздохнула и снова начала выкручивать пальцы на триста шестьдесят градусов под пристальным наблюдением баронессы Реведи – моей преподавательницы драконьего этикета.

– Безымянным обопритесь о ручку, мизинчик оттопырьте. Не трясите рукой!.. Гм, уже лучше... Оливия, что за звук? Благородные леди не рычат! Контролируйте свои эмоции.

Ну не могу я контролировать свои эмоции! Просто. НЕ. Могу. Как их вообще можно контролировать, когда ты уже три, я повторю, ТРИ часа учишь, как правильно пить ЧАЙ.

– Баронесса Реведи, мне кажется, на сегодня мы уже достаточно позанимались, – жалобно простонала я, пытаюсь удерживать чашку под нужным углом и на нужной, блин, высоте.

А сделать это абсолютно невозможно! Потому что пальцы соскальзывают, ладонь дёргается, и чай вот-вот прольётся на белоснежную скатерть.

Драконица ничего мне не ответила, лишь недовольно поджала губы, изящно поставив фарфоровое блюдо с печеньем на стол.

Я шумно выдохнула уже раз двадцатый за сегодня, нацепила милую улыбку и начала приторным голосом:

– Прошу простить мне мою бестактность, уважаемая баронесса Реведи. Не сочтите за грубость, но я скромно прошу ответить на один волнующий меня вопрос. Можем ли мы завершить наше благородное занятие на несколько минут раньше и продолжить уже завтра?

После моих слов лицо женщины озарилось торжествующей улыбкой, и она повелительно покрутила ладонью в воздухе, словно поэт, поймавший вдохновение.

– Ну вот, это совсем другое дело! Меня радует, что вы быстро учитесь, графиня. До идеала остался лишь столовый этикет, – женщина предвкушающе зажмурилась. – Завтра приступим к изучению.

Пора планировать побег из империи.

– Благодарю за комплимент, леди, – проговорила я сквозь зубы. – Но до ваших утончённых манер мне ещё очень далеко.

Баронесса после лести окончательно поплыла. Она величественно встала с бархатного стула, приподнимая пышные юбки платья, и гордо распрямила плечи, будто напротив неё была не моя дверь, а сам император.

Мне пришлось минут десять с тошнотворными любезностями выпроваживать драконицу из собственных покоев, где уже на протяжении пяти дней проходили уроки этикета.

Когда раздался звук защёлкиваемого замка, я ещё пару минут просто стояла и отсутствующим взглядом осматривала комнату. Затем набрала в грудь побольше воздуха, схватила расшитую бисером подушку и начала со всей дури лупить ею о диван.

– Чтоб вам пусто стало с вашими этикетом, герцог Эстанвиль! – кричала я, замахиваясь посильнее. – Чтоб вам икалось от этих чёртовых реверансов! Чтоб у вас чешуя начала линять от... от... Просто так пусть линяет!

Ещё минут десять я бесилась, пока мышцы не начали болеть.

Давненько я не занималась, раз тело реагирует даже на лёгкую нагрузку.

Надеюсь, во дворце есть тренировочный зал, иначе ещё неделя без физических упражнений, и я растеряю все свои боевые навыки. Какая из меня тогда охранница будет?

Я плюхнулась в кресло и уныло посмотрела в настенное зеркало. Красавица, ничего не скажешь: волосы включенные, платье перекошилось, глаза лихорадочно блестят. Точно кики-мора. Осталось только в зелёный перекраситься, а потом уже и в лес уйти можно.

– Ливи, ты чего закрылась? – раздалось снаружи вместе с громким стуком.

Да что же это такое...

– Действительно, чего это я закрылась? Может, мне вообще в коридор переехать жить? Или постоянный двор у себя в гостиной сделать? – съязвила я, открывая принцессе.

– Ты какая-то нерв... – Катриона вдруг зависла, округлив свои оленьи глазки, – ная...

– Катриона, я сейчас немного занята. У тебя что-то серьёзное?

– На тебя напали?

– У меня было занятие с баронессой.

Вернее, пытка с баронессой.

– А-а-а, – понятиво протянула подопечная. – Я хотела рассказать тебе новости про бал, но раз... Подожди, а почему у тебя до сих пор идут занятия?

– Как это почему? Всем компаньонкам назначили уроки по этикету. Ты же сама слышала приказ.

– М-м-м, а что ты конкретно учишь? – спросила девушка, помедлив.

– Ведение беседы, правила торжественной трапезы, приветствие... – начала перечислять я и запнулась. – Зачем тебе? Если не ошибаюсь, у вас то же самое.

– Понимаешь, – замялась она, постукивая каблуком по полу. – Я недавно общалась с Камелией... девушкой-дриадой. Она мне сказала, что у компаньенок занятия намного легче. И вообще они закончились. Ещё позавчера.

Я даже дышать на мгновение перестала. Так и стояла, молчаливо взирая на принцессу, мысленно анализируя её слова.

– Позавчера, говоришь... – бесцветно повторила я, вперив взгляд в стену.

– Только не искрись опять! – запаниковала Катриона, отходя назад.

Проигнорировав просьбу, я вышла из покоев, захлопнула за собой дверь, отодвинула принцессу в сторону и понеслась по коридорам.

Перед собой не видела почти ничего, только шугающихся слуг да пару отпрянувших невест.

Значит, занятия закончились? И я просто так несколько дней зубрю бредовые драконьи правила, учу кучу информации, по двадцать раз приседаю в реверансах?

Он меня за кого принимает?!

От ярости взгляд затуманился, и кабинет Ледышки пришлось искать наугад. Но удача сегодня на моей стороне.

– Герцог Эстанвиль! – крикнула я, влетая в мрачное помещение.

Дракон сидел за рабочим столом, подписывая какие-то документы. На моё появление он лишь нахмурился и холодно ответил:

– Я не разрешал вам входить.

– Мне не нужно разрешение. Мне нужны объяснения, – заявила я, упрямо сложив руки на груди. – Я требую объяснений!

– Осмелились у меня что-то требовать? – помрачнел Рейнард.

– Осмелилась. Зачем вы назначили мне уроки по этикету?

Мужчина прищурился, внимательно меня рассматривая, и недовольно цокнул.

– Вы взбалмошная, безрассудная, несдержанная особа, постоянно вносящая раздор в жизнь дворца. Уроки хороших манер пойдут вам на пользу. Достаточно?

Я потеряла дар речи, несколько секунд открывая и закрывая рот, как рыба, а советник равнодушно вернулся к своим чёртовым бумагам, потеряв ко мне интерес.

Значит, так, да? Значит, это я раздор вношу, а не ко мне все постоянно лезут?

Я прижала пальцы к губам, не давая вырваться позорным ругательствам, и заозиралась по сторонам. Диван, столик, подушка... может, подушкой? Нет. Нужно другое... Статуэтки, папки... Книги!

Я спокойно подошла к стеллажу, пробежалась взглядом по переплёткам, вытянула на вид самый увесистый томик и с размаху метнула его в дракона. Книга полетела хорошо, метко, точно в цель, но Рейнард резко вскинул голову, выставляя перед собой ладонь, и сжёг её дотла.

– Вы циничный, – зашипев, я вытащила ещё один непонятный справочник и отправила его в полёт, – бессочувственный, бестактный, самодовольный...

Книги летели одна за другой, тут же превращаясь в пепел, а герцог лишь откинулся на спинку кресла и с ленивой ухмылкой наблюдал за моими потугами.

Мерзавец!

Ладони сводило судорогой от желания запустить в него магией, но тогда я автоматически подпишу себе смертный приговор. А жертвовать своей жизнью ради минутного срыва как-то не очень хочется.

– ...лживый, – закончила я, тяжело дыша, и потянулась за следующей книгой.

Вот только полка была пустой.

Я испуганно дёрнулась, осознав, что осталась без снарядов, но спастись не успела.

Рейнард ухватило этой секундной заминки, чтобы мгновенно оказаться позади меня. Мои руки грубо скрутили за спиной, подавляя даже малейшее сопротивление, а тело прижали к стеллажу.

– У вас совершенно отсутствует чувство самосохранения, графиня. – горячее дыхание опалило незащищённый затылок, вызывая толпы мурашек и чувство дежавю.

– А у вас совершенно невыносимый характер! – прорычала я, вырываясь.

– Правда? На мой взгляд, такое описание больше подходит вам. – Мужчина крепко зафиксировал мои запястья. – Так и будете отрицать вашу несдержанность?

– У меня была ангельская выдержка, пока я сюда не приехала.

– Так уезжайте обратно, – безразлично отозвался советник.

– Без принцессы никуда не поеду!

– Очень жаль. – Дракон повернул меня лицом к себе и процедил: – Успокойтесь, Оливия. Вы сейчас доиграетесь.

Ах, ему жаль?

Я отмела в сторону здравый смысл и попробовала вырваться с помощью магии. Плевать мне, что это нападение!

Я послала несколько импульсов в Рейнарда, но ничего. Он даже не шелохнулся, блокируя каждую попытку ему навредить.

Дальше всё случилось как-то быстро и скомканно.

Но да. Я доигралась.

Глава 11

Рейнард посадил меня в императорскую темницу. Взял в охапку и порталом перенёс в сырую камеру.

Уже несколько часов тут сижу. Точнее, хожу из угла в угол, действуя на нервы сторожащим подземелье эршам.

Как он мог? Без суда и следствия, без права на адвоката просто запихнуть за решётку.

И никто ему и слова не сказал!

Хотя чего я удивляюсь? Судя по реакции стражей, они его до жути боятся. Вот и не перечат.

А если бы он меня убивать начал, они бы тоже молчали?

Боюсь, что да.

– Герцог Эстанвиль, провалитесь вы в ядро мира! А потом ещё раз, чтобы окончательно и безвозвратно! – проорала я в никуда, с чувством пиная кирпичную стену.

Знаю, что много кричу и вообще выгляжу как истеричная дама. Но зато сегодня полностью выговорюсь и завтра снова стану сдержанной, терпеливой фрейлиной. Надеюсь.

– Кхм, леди, вы бы поаккуратнее со словами, – обратился ко мне эрш, подходя к камере. – Вас, я так понимаю, посадили за хулиганство?

– Никакого хулиганства не было! Оклеветали!

– Ладно-ладно, – быстро согласился мужчина. – Не кричите, умоляю. Герцог Эстанвиль не любит такого. Если услышит, может ещё срок добавить.

– Пусть добавляет. Пусть этот деспот на сколько угодно сажает! – ещё громче проорала я в гниющий потолок.

Эрш грустно вздохнул и покачал головой. Переживает, что ли? Дракон? За человека?

– А вы, собственно, из каких побуждений меня предупреждаете? – спросила я заинтересованно, хватаясь руками за решётку.

– Ну, вы же девушка. Пусть и человек... – мужчина замялся. – И мне прилетит, если не успокою вас.

Меня назвали девушкой. В первый раз в Аргарионе.

Не девочкой, не взбалмошной, а девушкой! Я даже готова слезинку пустить или вовсе пореветь, как Катриона. Неужели в этой империи есть адекватные драконы?

– Извините, я больше не буду кричать, – искренне ответила я, шмыгая носом.

Эрш посерел, потом побледнел, потом начал комплиментами осыпать и запричитал, чтобы я не плакала. Но я и не собиралась.

У меня, кажется, насморк начинался. Постояла, посчитала до трёх и от души чихнула. Точно, насморк. Из-за этого тирана твердолобого ещё и заболею!

Всё-таки тяжела моя доля. Как там говорил великий поэт Невилании? Сижу за решёткой в темнице сырой... Дожила, мало того что фрейлина, так ещё и уголовница. Прекрасное резюме для будущей выпускницы Королевской Академии!

Примерно через час, а может, и два, ко мне прибежали запыхавшиеся Мириэль с Катрионой.

– Ливи! – провизжала принцесса, бросаясь на решётку. – Ливи, за что они так?! Ты что-то сделала? Тебя пытали? Тебя посадили на несколько лет? Я буду требовать у отца защиты! Для иноземных гостей нужен хороший адвокат! Я сейчас же пойду и напишу Дэрришу, и он...

– Катриона, успокойся, всё хорошо, – прервала я нескончаемый поток слов. – Я в порядке, правда. Меня посадили ненадолго.

– Ливи, за что? – подалась вперёд Мириэль и, внимательно всмотревшись в меня, сообщила: – Ты с герцогом Эстанвилем повздорила? Опять?!

Я понуро кивнула, утыкаясь макушкой в железные прутья.

– Оливия, ну как же так? – простонала эльфийка, запрокидывая голову наверх. – Я же предупреждала, что с ним шутки плохи!

– Так это первый советник тебя? – очнулась Катриона. – Ты к нему пошла после нашего разговора?

– Да. Но он сам виноват! – вспылила я, снова начав метаться от стены к стене. – И я не жалею о случившемся. Если бы перемотали время назад, точно так же бы сделала.

Мириэль тяжело вздохнула, покачав головой. Она не понимала моего упрямства. И не поймёт.

А я не нежная барышня, чтобы роптать перед великим и ужасным. Мне пять лет в академии вдалбливали, что на всё нужно иметь своё мнение и всегда говорить только то, что думаешь. По-другому боевыми магами не становятся. Может, я где-то и перегнула, может, не стоило так разговаривать со вторым по значимости драконом в империи. Но разве нужно было молча терпеть все нападки в свою сторону?

– Может, тебе принести что? Покушать, попить? – поинтересовалась принцесса.

– Нет, – я упрямо помотала головой. – Раз уж посадили без пайка, значит, так тому и быть.

– Упёртая ты, Ливи, – заключила эльфийка. – Наверно, это меня и восхищает в тебе.

Да я бы сама восхищалась собой, если бы эта упёртость была мне в пользу.

Мы поговорили ещё несколько минут о всякой чепухе, и девушек позвали на выход. А я осталась.

Поболтала с пробегающей мимо мышью. Отличная собеседница, кстати: молчит и слушает. Посидела, походила, даже попеть умудрилась и, между прочим, настоящие аплодисменты заслужила.

Драконы, работающие в подземелье, вполне адекватные и достаточно дружелюбные. Не знаю, что на них подействовало: отсутствие солнечного света или недостаток общения со своими сородичами из дворца, но пение моё они хвалили. И воды пару раз предлагали.

– Скажите, а стены тут антимагические? – спросила я у эрша, ощупывая кирпичи.

– Да, леди. Магию не пропускают.

– А если я тут потренируюсь, будет откат? Меня не ударит в ответ?

– Нет, стены поглощают магию, перенаправляя её на бытовые нужды дворца: освещение, отопление, защита и прочее.

Я уважительно покивала головой. Умно сделали. И полезно.

Все последующие часы я только и делала, что стреляла боевыми шарами в стены, представляя перед собой Рейнарда. Так стреляла, что стоящие поблизости стражники отступили, покрутив пальцем у виска, а кирпичи почему-то жалобно затрещали.

Выдохлась я, когда время, по ощущениям, перевалило за полночь, и тюремный коридор погрузился в тишину.

Именно в этот момент со стороны выхода раздались шаги. Твёрдые, размеренные, уж очень мне знакомые.

Советник пришёл.

Упрямо сцепив зубы, я уселась на койку, боком к решётке, скрестила руки на груди и уставилась в стену.

– Открывай, – холодно бросил эршу герцог.

Стражник завозился, звякнул ключами, отворяя скрипящую решётку, и в моей камере появился новый посетитель.

– Полагаю, ты усвоила урок.

О, мы перешли на «ты»?

Молчу. Пусть сам свои уроки усваивает.

– Видимо, не очень, – усмехнулись сбоку. – Я припозднился. Совсем забыл, что запер одну вспыльчивую особу в подземелье.

Так он про меня ещё и забыл?! Я вещь какая-то, чтобы меня забывать?

– Моё терпение отнюдь не железное, Оливия. Ты же не хочешь просидеть тут ещё неделю?

Лучше тут, чем на одном этаже с вами, уважаемый герцог.

Я ничего не ответила и оглушительно чихнула. Всё-таки моё заточение даром не пройдёт. Сквозняки аукнутся уже завтра вместе с насморком, болью в горле и температурой. Прекрасный букет.

– Не глупи, ты уже простудилась, а что будет через семь дней? – бесцветно спросил Рейнард, подходя ближе.

Не сдержавшись, я повернула голову и зло зыркнула на советника.

– Идите вы лесом, герцог Эстанвиль!

У дракона дрогнули уголки губ.

– Вижу, даже пребывание в темнице не исправило твой вздорный нрав. Не удивлён, – с усмешкой сказал он. – Выходите, графиня. Наказание закончено.

– Да неужели? А я думала, ещё подержите тут для профилактики.

– Если не прекратишь грубить, действительно устрою профилактический курс.

– Ну так дерзайте! – выпалила я и снова чихнула.

– Ой ду-у-ура, девка, – разочарованно протянула стража из коридора. Это я-то дура?! Заскрипев зубами, я рывком поднялась с койки, но тут же опустилась обратно. Мир пошатнулся. Тёмные стены закружились в сумасшедшем хороводе, и меня замутило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.